МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2016 ГОД, ПРОВЕДЕННЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ[1]

Карнозова Людмила Михайловна,

ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН, доцент кафедры судебной власти НИУ ВШЭ, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа», karnozova@yandex.ru

Предварительные замечания

В рамках мониторинга, который проводится Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, собирается информация о деятельности служб примирения, сотрудники которых являются членами ассоциации либо сотрудничают с ней и добровольно предоставляют данные в соответствии со специально разработанными формами[2]. Основная функция таких служб состоит в проведении восстановительных программ, и настоящий мониторинг касается именно этой стороны деятельности служб, т.е. проведения восстановительных программ, а также организационных условий (в том числе в масштабах региона), которые обеспечивают эту работу.

В соответствии с двумя видами служб информация о территориальных и школьных службах примирения собирается раздельно.

В последнее время складывается новая, комплексная модель, когда на базе школьных служб примирения проводятся программы, прежде относившиеся к компетенции территориальных служб. Это, в первую очередь, программы по таким категориям случаев, как преступления несовершеннолетних и общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности. В рамках нашего мониторинга деятельность таких служб рассмотрена в разделе, касающемся школьных служб примирения (см. статью А.Ю. Коновалова в настоящем выпуске Вестника), поскольку эти службы имеют статус ШСП.

В данном обзоре речь пойдет о территориальных службах примирения.

Мониторинг включает *два раздела*: количественный и качественный.

Количественный мониторинг дает возможность представить характеристики деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ (источники направления случаев на программы, категории случаев, виды программ) и соответствующие количественные данные, а также сведения о количестве служб, численности медиаторов, количестве заявок, полученных службами примирения на проведение программ из тех или иных источников, начатых и завершенных программ, числе участников.

Приведем некоторые понятия, которые используются для целей настоящего мониторинга[3].

Восстановительная программа – восстановительная медиация, семейная конференция, круг сообщества и, возможно, иные формы работы с участниками криминальных, конфликтных и проблемных ситуаций, где реализуются базовые ценности и принципы восстановительного правосудия. В таблицах количественного и формах качественного мониторинга для обозначения восстановительной программы используется термин «программа».

Одна восстановительная программа – работа ведущего восстановительных программ (медиатора) по разрешению конкретной криминальной или конфликтной/проблемной ситуации. Одна программа определяется кругом основных участников, целью, повесткой дня (списком обсуждаемых тем и вопросов) и заканчивается общей встречей участников, на которой вырабатывается соглашение между ними и/или принимается письменный итоговый документ: примирительный договор либо протокол о результатах встречи.

Начатая программа – программа считается начатой, если проведена хотя бы одна предварительная встреча.

Количество начатых программ может не совпадать с количеством поступивших заявок. К примеру, случай может не подойти под восстановительную программу в силу принятых в службе критериев отбора либо выясняется, что стороны уже уладили отношения и вред заглажен, либо участники находятся вне досягаемости, возможны еще какие-то причины, по которым программа не начинается. Но возможна и ситуация, когда по одному случаю (к примеру, заявка поступила по ситуации совершения преступления) может быть проведено несколько восстановительных программ: программа по заглаживанию вреда между правонарушителем и жертвой, программа примирения в семье какой-то из сторон, круг в классе; или по одной проблемной ситуации организуется несколько кругов с разными участниками и пр. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших заявок/обращений.

Завершенная программа – программа считается завершенной, если стороны урегулировали ситуацию (заключен примирительный договор или составлен план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации). Сроком окончания программы за анализируемый период может быть январь следующего года.

Незавершенная программа – программа считается незавершенной, если проведена хотя бы одна предварительная встреча, а затем одна из сторон отказалась от встречи либо сторонам не удалось достичь соглашения на примирительной встрече.

В настоящем материале используется *два вида обозначения таблиц*:

1) таблицы, которые являются формами количественного мониторинга деятельности территориальных служб примирения, где представлены сведения из регионов, обозначаются ТСП-1, ТСП-2 и т.д. (до ТСП-8);
2) аналитические таблицы с фиксацией показателей, вычисленных или выделенных нами на основании исходных данных, в тексте обозначаются «таблица 1», «таблица 2» и так далее и соответствующими сокращениями – табл. 1, табл. 2 и т.д.

В таблице ТСП-1 зафиксированы обобщенные данные, характеризующие службы примирения, а также количество проведенных программ с дифференциацией по **категориям случаев**:

– преступления несовершеннолетних;

– общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности;

– иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, если они рассматриваются в КДНиЗП (административные правонарушения, приведшие к причинению вреда, а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности);

– семейные конфликты;

– конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях, если эти случаи не входят в предыдущие пункты настоящего списка.

В таблицах ТСП-2 по ТСП-6 рассматриваются более детальные характеристики программ отдельно по каждой из перечисленных выше категорий случаев.

Кроме того, в мониторинге за 2016 г. в отдельные таблицы выделены программы по категориям случаев, *сведения о которых не включены в суммарные показатели табл. ТСП-1*. Речь идет о восстановительных программах с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (табл. ТСП-7), и программах по случаям преступлений, совершенных взрослыми обвиняемыми (табл. ТСП-8). Это новый опыт в отечественной практике, и пока мы рассматриваем его отдельно от общего массива программ. В дальнейшем мы предполагаем усовершенствовать табл. ТСП-1, чтобы в ней нашли отражение показатели о восстановительных программах в территориальных службах примирения по всем категориям случаев.

Качественный мониторинг включает в себя три блока:

1) организационные условия деятельности служб примирения;
2) качественный анализ проведенных восстановительных программ;
3) обратная связь от участников восстановительных программ.

Сведения об общих организационных условиях деятельности служб примирения важны для осмысления количественных данных, в частности, динамики региональных процессов создания, функционирования и развития служб примирения, а также для понимания моделей, которые создаются на разных территориях с учетом особенностей местных условий.

Анализ проведенных программ является важнейшим элементом нашего мониторинга, позволяющим прояснять, сохранять и развивать восстановительную парадигму.

Третий блок качественного мониторинга направлен на получение и анализ представлений о том, как воспринимают восстановительные программы сами ее участники.

Итак, в рамках настоящего мониторинга собрана информация о деятельности служб примирения, которые добровольно предоставили данные в соответствии с предложенными формами. Однако в России сегодня медиативные практики в работе с несовершеннолетними, а также медиация по уголовным делам в целом (т.е. и по взрослым обвиняемым и осужденным) используются в более широких масштабах. Вопрос об отнесении этого более широкого массива проведенных процедур к восстановительной парадигме без специального анализа не имеет ответа, поскольку особенность мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации состоит в том, что он не ограничивается сбором только количественных данных. Показателем развития восстановительных практик не является и наличие разного рода официальных документов, именуемых «концепция», «программа» и т.п. Ключевое место занимает качественный раздел мониторинга, где основным пунктом является описание программ по работе с конкретными случаями. При этом мониторинг не предназначен для оценки проведения программ. В работе восстановительных медиаторов могут быть сложности, ошибки и прочие несовершенства – это вопрос повышения квалификации и дальнейшего профессионального развития. Главное состоит в понимании и соблюдении основ восстановительного подхода.

В условиях ограниченных ресурсов сегодня силами нашей ассоциации не представляется возможным организовать всероссийский мониторинг подобных практик. Тем не менее, сам по себе факт распространения некарательных методов работы с преступлениями и конфликтами позитивен. И получение информации о подобной работе является для нас очень важной составляющей, необходимой для понимания общей картины и складывания новых направлений сотрудничества. В связи с этим в настоящей рубрике выпуска мы публикуем помимо аналитических материалов мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации статью председателя Липецкого областного суда И.И. Маркова, где представлено обобщение судебной практики рассмотрения в 2016 г. уголовных дел с применением процедуры медиации. В Липецкой области она стала проводиться по уголовным делам как о преступлениях несовершеннолетних, так и взрослых лиц. В материалах, полученных нами от регионального координатора данного региона, сведений о проведении восстановительных программ по указанным случаям не содержится, поэтому судебный обзор дает дополнительную информацию. Значение этого начинания чрезвычайно велико: оно демонстрирует, что сегодня, несмотря на отсутствие специального закона о медиации по уголовным делам, такая практика возможна, причем не только по делам частного обвинения.

Данные мониторинга предоставили

1. Алтайский край – Елена Николаевна Дронова, сотрудник Алтайской краевой женской общественной организации «Отклик»;
2. Архангельская область – Елена Алексеевна Дунаева, председатель Ассоциации медиаторов области;
3. Волгоградская область – Ирина Сергеевна Маловичко, координатор по области Всероссийской ассоциации восстановительной медиации;
4. Вологодская область – Лилия Валериевна Трощеева, благотворительный фонд «Дорога к дому» г. Череповца;
5. Кемеровская область – Елена Валентиновна Белоногова, председатель Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик, зав. отделом медиации и социальных практик ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», г. Кемерово;
6. Костромская область – Лариса Александровна Кузичкина, старший преподаватель кафедры воспитания и психологического сопровождения Костромского областного института развития образования;
7. Липецкая область – Татьяна Вениаминовна Ермакова, медиатор АНО «Служба медиации», психолог ОБУ «ЦСЗН по городу Липецку»;
8. Москва – Лариса Николаевна Дронсейко, координатор проектов МОО Общественный центр «Судебно-правовая реформа»; Наталья Владимировна Путинцева, социальный педагог ТО «Басманное» ГБУ ГППЦ ДОгМ;
9. Новосибирская область – Татьяна Александровна Стукачева, председатель общественной организации «Сибирская ассоциация медиаторов (посредников в разрешении конфликтов)»;
10. Пермский край – Анна Львовна Хавкина, председатель Пермской краевой обществен-

ной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;

11. Республика Татарстан – Лейсан Рифкатовна Енькова, педагог-психолог МБУ МП «КЦСО «Доверие», г. Казань;
12. Ростовская область – Ирина Юрьевна Пивень, региональный координатор МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;
13. Свердловская область – Ольга Павловна Махнева, директор АНО «Уральский центр медиации»;
14. Смоленская область – Елена Анатольевна Корытова, заместитель директора по воспитательной и реабилитационной работе областного государственного бюджетного учреждения «Смоленский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс»;
15. Томская область – Юлия Александровна Пучкина, руководитель автономной некоммерческой организации ресурсный центр «Согласие», Томская область;
16. Тульская область – Дарья Евгеньевна Андреева, референт отдела по вопросам жилищного обеспечения и организации деятельности комиссии по делам несовершеннолетних департамента социальной политики министерства труда и социальной защиты Тульской области;
17. Тюменская область – Татьяна Сергеевна Микулина, главный специалист по работе с молодёжью, руководитель службы примирения МАУ ДО «Центр внешкольной работы «Дзержинец» города Тюмени;
18. ХМАО-Югра – Ирина Владимировна Юшко, директор муниципального автономного учреждения «Центр молодежных инициатив»; Ольга Викторовна Куркина, специалист по работе с молодежью, координатор сети школьных служб примирения подведомственных Департаменту образования и молодежной политики администрации города Нефтеюганска;
19. Чувашская Республика – Наталья Николаевна Морозова, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

КОЛИЧЕСТВЕНЫЙ МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ, 2016

Таблица ТСП-1. Программы, проведенные территориальными службами примирения: общие показатели

№ п/п	Регион	Кол-во служб примирения	Число медиаторов в службах примирения	Получено заявок (обращений), в том числе из следующих источников: суда	КДНиЗП	органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	образовательных организаций/ управления образованием	УИИ УФСИН России	органов опеки и попечительства	обращения граждан	иное	ВСЕГО	Количество программ: ВСЕГО: начато	завершено	По категориям случаев: Преступления несовершеннолетних: нач	зав	ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности: нач	зав	иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП: нач	зав	семейные конфликты: нач	зав	конфликтные/ проблемные ситуации в образовательных организациях: нач	зав	Общее число участников завершенных программ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
1	Алтайский край	2	4	0	0	0	0	0	0	0	9	0	9	9	9	0	0	0	0	3	3	0	0	6	6	24
2	Архангельская область	12	41	76	46	241	35	6	0	0	2	5	411	270	122	218	87	34	21	7	3	5	5	6	6	460
3	Вологодская область	1	6	0	44	4	0	8	0	0	9	3	68	40	27	4	1	25	15	0	0	1	1	10	10	143
4	Кемеровская область	8	60	2	1	2	4	99	0	3	16	2	129	134	123	6	4	2	2	5	5	19	16	102	96	450
5	Костромская область	1	2	0	2	3	0	0	0	2	1	0	8	6	5	0	0	0	0	2	2	2	2	2	1	17
6	Липецкая область	1	3	1	0	0	0	2	0	0	11	0	14	14	14	0	0	0	0	0	0	12	12	2	2	32
7	Москва	2	16	0	0	0	0	442	0	0	0	6	448	448	447	6	5	0	0	0	0	0	0	442	442	8881
8	Новосибирская область	3	10	2	2	0	0	24	0	8	4	3	43	38	32	0	0	0	0	0	0	13	10	25	22	198
9	Пермский край*	51	85	884*	1667	97*	189*	19	0	25	29	17	1757	1465	821	801	391	496	319	11	6	138	88	19	17	2611
10	Республика Татарстан	1	5	35	48	0	18	6	0	34	9	0	150	129	67	25	11	31	14	12	9	56	28	5	5	350
11	Ростовская область	1	3	0	0	0	2	2	0	0	0	0	4	4	3	0	0	1	1	0	0	2	1	1	1	13
12	Свердловская область	1	4	73	0	0	0	11	0	0	2	8	94	92	115	25	47	0	0	0	0	52	52	15	16	724

№ п/п	Регион	Кол-во служб примирения	Число медиаторов в службах примирения	Получено заявок (обращений), в том числе из следующих источников: суда	КДНиЗП	органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	образовательных организаций/ управления образованием	УИИ УФСИН России	органов опеки и попечительства	обращения граждан	иное	ВСЕГО	Количество программ: ВСЕГО начато	завершено	По категориям случаев: Преступления несовершеннолетних нач	зав	ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности нач	зав	иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП нач	зав	семейные конфликты нач	зав	конфликтные/ проблемные ситуации в образовательных организациях нач	зав	Общее число участников завершенных программ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
13	Смоленская область	7	21	0	0	0	0	3	2	0	23	17	45	45	42	0	0	0	0	0	0	15	12	30	30	100
14	Томская область	1	3	0	0	0	0	14	0	0	4	0	18	17	14	0	0	2	2	1	1	2	1	12	10	161
15	Тульская область	6	14	0	5	2	0	18	0	0	14	0	39	39	30	1	0	0	0	3	2	19	16	12	12	136
16	Тюменская область	1	2	0	10	0	0	2	1	0	2	9	24	24	21	0	0	1	1	0	0	20	18	3	2	50
17	ХМАО-Югра	1	3	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	27
18	Чувашская Республика	2	4	24	0	1	0	3	0	2	6	0	36	36	11	25	4	0	0	0	0	6	3	5	4	58
ИТОГО		**102**	**286**	**1091/213**	**1825**	**350/253**	**248/59**	**660**	**3**	**74**	**141**	**70**	**3298**	**2811**	**1904**	**1111**	**550**	**592**	**375**	**44**	**31**	**362**	**265**	**698**	**683**	**11135**

* **Примечание:** в Пермском крае согласно принятому порядку работы (Порядок межведомственного взаимодействия системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий, утвержденный постановлением КДНиЗП Пермского края от от 22.03.2011_№ 1/3), все заявки в территориальные (муниципальные) службы примирения кроме личных обращений граждан поступают через КДНиЗП. Однако нередко заявки по одним и тем же случаям поступают в службы примирения «параллельно», например, из КДН и из суда, из КДН и ПДН. Это делается для ускорения сроков поступления информации в службу примирения.

В таблицах количественного мониторинга указаны все источники и, соответственно, количество полученных оттуда заявок, что отражает фактическое положение дел по взаимодействию служб примирения с судами, органами предварительного расследования и ОДН, однако при **суммировании общего количества полученных заявок «параллельные» заявки не учитываются**, в противном случае это исказило бы положение дел относительно количественных показателей работы служб примирения. В силу указанных причин общий показатель количества полученных заявок (столбец 14 в таблице ТСП-1, столбец 15 в таблице ТСП-2, столбец 13 в таблице ТСП-3) по Пермскому краю не суммирует данные, которые помечены звездочкой, поскольку последние фиксируют «параллельные» показатели.

В итоговой строке по столбцам 5, 7 и 8 таблицы ТСП-1 и по столбцам с аналогичными показателями в таблицах ТСП-2 и ТСП-3 **над чертой** указаны итоговые суммы по всем полученным заявкам, под чертой – без учета «параллельных заявок». Соответственно, в итоговую графу, где указана сумма полученных заявок по всем регионам, «параллельные» заявки, имеющие место в Пермском крае, **не учитываются**.

Пояснения по заполнению табл. ТСП-1 (цифра означает № столбца)

1. Порядковый номер.
2. Регион, в котором действуют службы примирения ассоциации восстановительной медиации.
3. Количество служб примирения в территориальном образовании.
4. Число медиаторов служб примирения, проводящих восстановительные программы.
5. Количество заявок, полученных службой из суда.
6. Количество заявок, полученных из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.
7. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования (от следователей Следственного комитета РФ, от следователей органов внутренних дел РФ, дознавателей). Если находящиеся на стадии предварительного расследования уголовные дела в отношении несовершеннолетних получены службой примирения из КДНиЗП, эти случаи следует указать в столбце 6.
8. Количество заявок, полученных из ОДН/ПДН (отделений или подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
9. Количество заявок, полученных из образовательных организаций (школ, колледжей, вузов, детских домов и пр.) – суммарное количество запросов на работу по разрешению конфликтов и проведению профилактических программ по проблемным ситуациям.
10. Количество заявок, полученных из уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) УФСИН России.
11. Количество заявок, полученных из органов опеки и попечительства.
12. Количество самостоятельных обращений граждан.
13. Количество заявок/обращений, не вошедших в предыдущие пункты, в сноске под таблицей расшифровать источники.
14. Сумма столбцов 5–13.
15. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
16. Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, где стороны/участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации). Сроком окончания программы за анализируемый период может быть январь 2017 года.
17. «Преступления несовершеннолетних» – здесь указывается количество начатых программ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности (т.е. несовершеннолетний является обвиняемым/подозреваемым, подсудимым или осужденным). Такие программы могут проводиться на любой стадии уголовного процесса (досудебной, судебной) либо после вынесения судебного решения (например, с условно осужденными, с теми, кому назначены принудительные меры воспитательного воздействия и пр.).
18. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 17.
19. «Общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности» – здесь указывается количество начатых программ по деяниям несовершеннолетних, в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела за отсутствием состава преступления (если речь идет о недостижении возраста уголовной ответственности).
20. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 19.
21. «Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП» – здесь указывается количество начатых программ по деяниям несовершеннолетних с причинением вреда пострадавшему, которые не подпадают под категории, указанные в столбцах 17–20, и рассматриваются в КДНиЗП (например, такие административные правонарушения, как побои, мелкие хищения, повреждения имущества и т.п., а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности).
22. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 21.
23. Конфликты между детьми и родителями, супругами и пр.
24. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 23.
25. «Конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях» – указывается количество начатых программ по конфликтам или проблемным ситуациям, переданным из образовательных организаций в территориальную службу примирения.
26. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 25.
27. Общее число участников завершенных программ.

Таблица ТСП-2. Программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних, 2016 (расшифровка столбцов 17 и 18 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Кол-во служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)					Количество заявок (обращений), полученных из:							Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
			Суды	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	УИИ УФСИН России	Иное	суда	КДНиЗП	органов предварительного расследования	УИИ УФСИН России	обращения граждан	иное	ВСЕГО		Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / зак. представ.	ВСЕГО
																прямая	письмо, челночная медиация								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
1	Архангельская область	10	8	1	20	0	1	76	0	241	0	0	0	317	218	73	14	0	0	0	87	93	83	94	270
2	Вологодская область	1	0	0	1	0	1	0	0	4	0	1	0	5	4	0	1	0	0	0	1	1	1	1	3
3	Кемеровская область	3	1	0	2	0	1	1	0	2	0	3	0	6	6	3	1	0	0	0	4	4	4	6	14
4	Москва	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	6	6	6	5	0	0	0	0	5	5	6	6	17
5	Пермский край*	48	48	48	13	0	0	884*	884	97*	0	0	0	884	801	384	7	0	0	0	391	368	373	481	1274
6	Республика Татарстан	1	5	0	0	0	0	29	0	0	0	0	0	29	25	11	0	0	0	0	11	17	11	24	52
7	Свердловская область	1	1	0	0	0	0	25	0	0	0	0	0	25	25	26	1	0	0	20	47	18	18	36	72
8	Тульская область	2	0	1	1	0	0	0	1	2	0	0	0	3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
9	Чувашская республика	1	2	0	1	0	0	24	0	1	0	0	0	25	25	3	1	0	0	0	4	5	4	5	14
ИТОГО		**68**	**65**	**50**	**38**	**0**	**4**	**1039/155**	**885**	**347/250**	**0**	**4**	**6**	**1300**	**1111**	**505**	**25**	**0**	**0**	**20**	**550**	**511**	**500**	**653**	**1716**

* См. примечание к таблице ТСП-1.

Пояснения по заполнению табл. ТСП-2 (цифра означает № столбца)

1. 1. Порядковый номер.
2. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по преступлениям несовершеннолетних.
3. Количество служб, которые проводят программы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса или после вынесения судебного решения.
4. Количество судов, откуда получены заявки.
5. Количество КДНиЗП, откуда получены заявки.
6. Количество органов предварительного расследования, откуда получены заявки.
7. УИИ УФСИН России.
8. Указать иные источники поступления заявок на проведение программ по уголовным делам (к примеру, «ювенальная служба») и их количество. Если в службу поступают обращения граждан, нужно на это указать в сноске, а количество самих обращений указывается в столбце 13.
9. Количество заявок, полученных из суда.
10. Количество заявок, полученных из КДНиЗП. Если есть информация, в сноске под таблицей желательно указать количество заявок, переданных из КДН и ЗП на стадии предварительного расследования.
11. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования.
12. Количество заявок, полученных из уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) УФСИН России.
13. Количество самостоятельных обращений граждан.
14. Количество заявок, полученных из иных источников, не указанных в столбцах 9–13. Указать в сноске иные источники.
15. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 9–14).
16. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча. Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев, сколько программ начато, сколько завершено.
17. Количество завершенных медиаций. Завершенная программа – где стороны урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
19. Количество завершенных семейных конференций.
20. Количество завершенных кругов сообщества.
21. Количество иных завершенных восстановительных программ. В сноске под таблицей указать, какие это программы. Завершенная программа – где участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
22. Общее количество завершенных программ по преступлениям несовершеннолетних (сумма столбцов 17–21). Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев.
23. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
24. Число жертв/потерпевших, принявших участие в завершенных программах.
25. Число родителей/законных представителей, принявших участие в завершенных программах.
26. Общее число участников завершенных программ (цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 23–25, поскольку в программах могут участвовать и другие лица: педагоги, друзья и др.).

Таблица ТСП-3. Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, 2016 (расшифровка столбцов 19 и 20 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Кол-во служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)				Количество заявок (обращений), полученных из:						Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
			КДНиЗП	ПДН/ОДН	Образовательные учреждения	Иное	КДНиЗП	ОДН / ПДН	образовательные учреждения	обращения граждан	иное	ВСЕГО		Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители .	ВСЕГО
														прямая	челночная, письмо								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1	Архангельская область	8	7	9	0	1	43	28	0	0	2	73	34	16	5	0	0	0	21	21	21	35	77
2	Вологодская область	1	2	0	1	1	44	0	2	3	0	49	25	15	0	0	0	0	15	15	5	21	41
3	Кемеровская область	1	0	2	0	0	0	2	0	0	0	2	2	2	0	0	0	0	2	2	2	2	6
4	Пермский край*	42	42	26	0	0	678	189*	0	0	0	678	496	316	3	0	0	0	319	284	338	186	858
5	Республика Татарстан	1	2	1	1	0	27	14	1	0	0	42	31	10	0	3	1	0	14	19	17	44	80
6	Ростовская область	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	2	1	2	5
7	Томская область	1	0	0	1	0	0	0	2	0	0	2	2	2	0	0	0	0	2	2	3	0	5
8	Тюменская область	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1	1	1	2	4
ИТОГО		**56**	**54**	**38**	**4**	**2**	**793**	**233/44**	**6**	**3**	**2**	**848**	**592**	**362**	**8**	**3**	**1**	**1**	**375**	**346**	**388**	**292**	**1076**

* См. примечание к таблице ТСП-1.

Пояснения по заполнению табл. ТСП-3 (цифра означает № столбца)

1. 1. Порядковый номер.
2. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев.
3. Количество служб, которые проводят программы по случаям общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности.
4. Количество КДНиЗП, откуда получены заявки.
5. Количество ПДН/ОДН, откуда получены заявки.
6. Количество образовательных учреждений, откуда получены заявки.
7. Указать иные источники поступления заявок (к примеру, «ювенальная служба») и их количество. Если в службу поступают обращения граждан, нужно на это указать в сноске, а количество самих обращений указывается в столбце 11.
8. Количество заявок, полученных из КДНиЗП.
9. Количество заявок, полученных из ПДН.
10. Количество заявок, полученных из образовательных учреждений.
11. Количество самостоятельных обращений граждан.
12. Количество заявок, полученных из иных источников, не указанных в столбцах 8–11. Указать иные источники.
13. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 8–12).
14. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
15. Количество завершенных медиаций. Завершенная программа – где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
17. Количество завершенных семейных конференций.
18. Количество завершенных кругов сообщества.
19. Количество иных восстановительных программ. Завершенная программа – где стороны/участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительной медиации.
20. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 15–19).
21. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
22. Число жертв, принявших участие в завершенных программах.
23. Число родителей (опекунов, законных представителей – как несовершеннолетних правонарушителей, так и пострадавших), принявших участие в завершенных программах.
24. Общее число участников завершенных программ (цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 21–23, поскольку в программах могут участвовать и другие лица: педагоги, друзья и др.).

Таблица ТСП-4. Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда, рассматриваемым в КДНиЗП, 2016 (расшифровка столбцов 21 и 22 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Кол-во служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)				Количество заявок (обращений), полученных из:						Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
			КДНиЗП	ПДН/ОДН	Образовательные учреждения	Иное	КДНиЗП	ОДН / ПДН	образовательные учреждения	обращения граждан	иное	ВСЕГО		Медиация		Семейная конференция	Круг сообществ	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители .	ВСЕГО
														прямая	челночная, письмо								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1	Алтайский край	2	0	0	0	1	0	0	0	3	0	3	3	3	0	0	0	0	3	3	3	6	12
2	Архангельская область	4	2	2	0	0	3	7	0	0	0	10	7	2	1	0	0	0	3	4	3	6	13
3	Кемеровская область	1	0	2	3	0	0	2	3	0	0	5	5	5	0	0	0	0	5	5	5	7	17
4	Костромская область	1	2	0	0	0	2	0	0	0	0	2	2	0	2	0	0	0	2	2	2	3	7
5	Пермский край	4	4	0	0	0	13	0	0	0	0	13	11	4	2	0	0	0	6	4	6	9	19
6	Республика Татарстан	1	2	1	0	0	14	4	0	0	0	18	12	9	0	0	0	0	9	12	9	17	38
7	Томская область	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	2	4
8	Тульская область	2	1	0	1	0	3	0	0	0	0	3	3	2	0	0	0	0	2	2	2	4	8
ИТОГО		**16**	**11**	**5**	**5**	**1**	**35**	**13**	**4**	**3**	**0**	**55**	**44**	**26**	**5**	**0**	**0**	**0**	**31**	**33**	**31**	**54**	**118**

Пояснение по заполнению табл. ТСП-4: заполняется аналогично предыдущим таблицам.

Таблица ТСП-5. Восстановительные программы по семейным конфликтам, 2016

№ п/п	Регион	Кол-во служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)					Количество заявок (обращений), полученных из:							Начато программ	Количество завершенных программ						ВСЕГО участников завершенных программ
			КДНиЗП	Суд гражданский	Образовательные учреждения	Органы опеки и попечительства	Иное	КДНиЗП	суд гражданский	образовательные учреждения	органов опеки и попечительства	обращения граждан	Иное	ВСЕГО		Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	
																прямая	челночная, письмо					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
1	Архангельская область	2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	2	3	5	5	3	0	2	0	0	5	16
2	Вологодская область	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	3	0	3	1	1	0	0	0	0	1	2
3	Кемеровская область	4	1	1	0	3	2	1	1	0	3	10	1	16	19	14	0	2	0	0	16	43
4	Костромская область	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	1	0	2	2	2	0	0	0	0	2	4
5	Липецкая область	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0	11	0	12	12	12	0	0	0	0	12	25
6	Новосибирская область	3	2	1	0	4	4	2	2	0	8	4	0	16	13	10	0	0	0	0	10	32
7	Пермский край	30	30	0	0	4	5	92	0	0	25	29	17	163	138	84	0	4	0	0	88	243
8	Республика Татарстан	1	2	2	0	1	2	7	6	0	34	9	0	56	56	18	3	7	0	0	28	66
9	Ростовская область	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	1	2	2	1	0	0	0	0	1	4
10	Свердловская область	1	0	2	0	0	3	0	48	0	0	1	3	52	52	3	42	0	0	7	52	164
11	Смоленская область	5	0	0	0	0	2	0	0	0	0	13	2	15	15	12	0	0	0	0	12	28
12	Томская область	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	3	0	3	2	1	0	0	0	0	1	4
13	Тульская область	4	1	0	5	0	1	1	0	6	0	14	0	21	19	16	0	0	0	0	16	39
14	Тюменская область	1	2	0	1	0	4	6	0	1	0	2	11	20	20	17	0	0	1	0	18	35
15	Чувашская республика	2	0	0	0	1	1	0	0	0	2	4	0	6	6	3	0	0	0	0	3	8
ИТОГО		**58**	**38**	**7**	**7**	**14**	**32**	**110**	**58**	**8**	**72**	**106**	**38**	**392**	**362**	**197**	**45**	**15**	**1**	**7**	**265**	**713**

Пояснение по заполнению табл. ТСП-5: заполняется аналогично предыдущим таблицам.

Таблица ТСП-6. Восстановительные программы по разрешению школьных конфликтов/проблемных ситуаций территориальными службами примирения, 2016 (расшифровка столбцов 25–26 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Кол-во территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)							Количество заявок (обращений), полученных из:									Начато программ	Количество завершенных программ							Число участников завершенных программ		
			Школа (образовательный комплекс)	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием	Уполномоченный по правам ребенка	Иное	школы	детского сада	колледжа, вуза	детского дома, интерната	органа управления образованием	уполномоченных по правам ребенка	обращений граждан	иное	ВСЕГО		Медиация	Школьная конференция	Круг сообщества по разрешению конфликтных ситуаций	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Иное	ВСЕГО	Из них по «многоуровневым» конфликтам	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	Алтайский край	2	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	6	0	6	6	6	0	0	0	0	6	0	0	12	12
2	Архангельская область	1	4	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	6	6	3	0	1	2	0	6	0	61	23	84
3	Вологодская область	1	3	2	0	0	0	0	2	4	2	0	0	0	0	2	3	11	10	5	0	0	5	0	10	1	11	86	97
4	Кемеровская область	8	50	1	0	1	3	1	1	78	0	1	1	16	1	3	0	100	102	83	1	11	0	1	96	5	211	159	370
5	Костромская область	1	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	2	2	1	0	0	0	0	1	1	3	3	6
6	Липецкая область	1	2	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	2	2	2	0	0	0	0	2	0	5	2	7
7	Москва	1	207	0	0	0	1	0	0	432	0	0	0	10	0	0	0	442	442	41	0	361	40	0	442	330	4124	4740	8864
8	Новосибирская область	3	10	1	2	0	0	1	0	17	1	5	0	1	3	0	0	27	25	15	0	2	5	0	22	1	62	104	166
9	Пермский край	7	14	0	1	2	0	0	0	16	0	1	2	0	0	0	0	19	19	4	0	13	0	0	17	5	12	205	217

№ п/п	Регион	Кол-во территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)							Количество заявок (обращений), полученных из:									Начато программ	Количество завершенных программ							Число участников завершенных программ		
			Школа (образовательный комплекс)	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием	Уполномоченный по правам ребенка	Иное	школы	детского сада	колледжа, вуза	детского дома, интерната	органа управления образованием	уполномоченных по правам ребенка	обращений граждан	иное	ВСЕГО		Медиация	Школьная конференция	Круг сообщества по разрешению конфликтных ситуаций	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Иное	ВСЕГО	Из них по «многоуровневым» конфликтам	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
10	Республика Татарстан	1	5	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	5	5	2	0	3	0	0	5	2	36	78	114
11	Ростовская область	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	4	4
12	Свердловская область	1	3	1	0	0	0	1	1	10	1	0	0	0	5	1	0	17	15	14	0	1	1	0	16	8	380	105	485
13	Смоленская область	6	2	0	0	0	0	0	5	3	0	0	0	0	0	10	17	30	30	25	0	5	0	0	30	0	24	48	72
14	Томская область	1	6	1	0	0	1	0	1	9	1	0	0	2	0	1	0	13	12	3	0	7	0	0	10	0	15	133	148
15	Тульская область	4	12	0	0	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0	0	0	12	12	9	0	3	0	0	12	12	24	73	97
16	Тюменская область	1	2	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	1	0	3	3	1	0	1	0	0	2	0	2	11	13
17	ХМАО-Югра	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	0	1	0	2	25	27
18	Чувашская республика	1	3	0	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0	2	0	5	5	3	0	0	1	0	4	2	10	26	36
ИТОГО		**42**	**327**	**6**	**3**	**3**	**5**	**3**	**15**	**601**	**5**	**7**	**3**	**29**	**9**	**26**	**22**	**702**	**698**	**218**	**1**	**408**	**55**	**1**	**683**	**367**	**4982**	**5837**	**10 819**

Пояснения по заполнению табл. ТСП- 6 (цифра означает № столбца)

1. Порядковый номер.
2. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев.
3. Количество территориальных служб примирения, которые проводят программы по конфликтным/проблемным ситуациям в образовательных учреждениях.
4. Количество школ (образовательных комплексов), откуда получены заявки.
5. Количество дошкольных образовательных учреждений, откуда получены заявки.
6. Количество профессиональных и высших образовательных учреждений, откуда получены заявки.
7. Количество специальных учреждений (школ 8-го вида, детских домов, интернатов и т.п.), откуда получены заявки.
8. Количество органов управления образованием (департаментов образования, министерство образования региона и т.п.), откуда получены заявки.
9. Количество уполномоченных по правам ребенка города (региона) и его помощников, от которых поступают заявки.
10. Указать иные источники поступления заявок. Если в службу поступают обращения граждан, нужно на это указать в сноске, а количество самих обращений указывается в столбце 17.
11. Количество заявок, полученных из школ (образовательных комплексов).
12. Количество заявок, полученных из дошкольных образовательных учреждений.
13. Количество заявок, полученных из профессиональных и высших образовательных учреждений.
14. Количество заявок, полученных из специальных учреждений (школ 8-го вида, детских домов, интернатов и т.п.).
15. Количество заявок, полученных из органов управления образованием (департаментов образования, министерства образования региона и т.п.), откуда получены заявки.
16. Количество заявок, полученных от уполномоченных по правам ребенка города (региона) и его помощников, от которых поступают заявки.
17. Количество самостоятельных обращений граждан по поводу конфликтов/проблемных ситуаций в образовательных учреждениях.
18. Количество заявок, полученных из иных источников. Указать источники.
19. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 11–18).
20. Количество начатых программ.
21. Количество завершенных восстановительных медиаций.
22. Количество завершенных программ «Школьная восстановительная конференция».
23. Количество завершенных программ «Круг сообщества» по случаям конфликта.
24. Количество завершенных «Кругов сообщества» по проблемным/потенциально конфликтным ситуациям (приход новичка в класс, формирование нового класса, слияние классов, межэтническая напряженность и т.п.).
25. Количество иных восстановительных программ.
26. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 21–25).
27. Из них по «многоуровневым» конфликтам, когда по одной ситуации проводится комплекс восстановительных программ. То есть если проводится несколько программ по одной сложной ситуации, тогда в пунктах 21–25 указать количество всех этих программ, а в данном пункте 27 указывается как «Одна программа по многоуровневому конфликту».
28. Число взрослых участников программ (родители, педагоги, опекуны и т.д.).
29. Число учащихся – участников программ.
30. Общее число участников программ (сумма столбцов 28–29).

Таблица ТСП-7. Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (в воспитательных колониях, специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел), 2016

Данные этой таблицы не включаются в таблицу ТСП-1

№ п/п	Регион	Кол-во территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)					Количество заявок (обращений), полученных из:							Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ					
																Медиация											
			Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспит. учреждения закрытого типа	КДНиЗП	ЦВСНП	Иное	воспитательных колоний	специальных учебно-воспит. учреждений закрытого типа	КДНиЗП	ЦВСНП	обращения граждан	Иное	ВСЕГО		прямая	челночная, письмо	Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Воспитанники ВК	Воспитанники специальных учебно-воспитат. учреждений закрытого типа	Несовершеннолетние в ЦВСНП	Родственники	Специалисты и персонал	ВСЕГО
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**	**15**	**16**	**17**	**18**	**19**	**20**	**21**	**22**	**23**	**24**	**25**	**26**	**27**	**28**
1	Архангельская область	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	3
2	Новосибирская область	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	9	9
3	Волгоградская область	3	1	1	0	1	0	3	2	0	10	0	0	15	15	3	8	1	3	0	15	11	5	10	1	11	38
ИТОГО		**5**	**3**	**1**	**0**	**1**	**0**	**5**	**2**	**0**	**10**	**0**	**0**	**17**	**17**	**4**	**8**	**1**	**3**	**1**	**17**	**12**	**5**	**10**	**2**	**20**	**50**

Пояснения по заполнению табл. ТСП- 7 (цифра означает № столбца)

1. Порядковый номер.
2. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев. Если восстановительные программы проводятся сотрудником самого закрытого учреждения без оформления службы, это поясняется в отчете координатора.
3. Количество территориальных служб примирения, которые работают с закрытыми учреждениями для несовершеннолетних (воспитательными колониями ФСИН, специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа, центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел – ЦВСНП). Если программы проведены с несовершеннолетним, находящимся в СИЗО, такие программы фиксируются в таблице ТСП-2.
4. Количество воспитательных колоний, откуда получены заявки.
5. Количество специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, откуда получены заявки.
6. Количество КДНиЗП, откуда получены заявки.
7. Количество ЦВСНП, откуда получены заявки.
8. Указать иные источники поступления заявок и их количество. Если в службу поступают обращения граждан, нужно на это указать в сноске, а количество самих обращений указывается в столбце 13.
9. Количество заявок, полученных из воспитательных колоний.
10. Количество заявок, полученных из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.
11. Количество заявок, полученных из КДНиЗП.
12. Количество заявок, полученных из ЦВСНП.
13. Количество самостоятельных обращений граждан.
14. Количество заявок, полученных из иных источников. Указать источники.
15. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 9–14).
16. Количество начатых программ.
17. Количество завершенных восстановительных медиаций.
18. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
19. Количество завершенных семейных конференций.
20. Количество завершенных кругов сообщества.
21. Количество завершенных иных восстановительных программ.
22. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 17–21).
23. Число воспитанников воспитательных колоний, принявших участие в восстановительных программах.
24. Число воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, принявших участие в восстановительных программах.
25. Число несовершеннолетних, находившихся в ЦВСНП, принявших участие в восстановительных программах.
26. Число родителей/родственников.
27. Число специалистов из воспитательных колоний и специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, принявших участие в восстановительных программах.
28. Общее число участников программ (сумма столбцов 23–27).

Таблица ТСП-8. Восстановительные программы по преступлениям совершеннолетних обвиняемых, 2016

№ п/п	Регион	Кол-во территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)			Количество заявок (обращений), полученных из:						Начато программ	Количество завершенных программ							Число участников завершенных программ		
			Суды	Органы опеки и попечительства	Иное	суда	органов предварительного расследования	обращения граждан	иное	ВСЕГО	В том числе, по уголовным делам о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми в семье		Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	В том числе, по уголовным делам о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми в семье	Обвиняемые	Жертвы	ВСЕГО
													прямая	челночная, письмо									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
1	Архангельская область	4	1	3	2	1	4	0	2	7	6	4	2	0	0	0	0	2	2	2	2	4
2	Свердловская область	1	1	0	0	1	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	1	1	1	1	1	3
3	Республика Татарстан	1	3	0	0	3	0	0	0	3	0	3	3	0	0	0	0	3	0	3	3	9
ИТОГО		**6**	**5**	**3**	**2**	**5**	**4**	**0**	**2**	**11**	**7**	**8**	**6**	**0**	**0**	**0**	**1**	**6**	**3**	**6**	**6**	**16**

Пояснения по заполнению таблицы ТСП- 8 (цифра означает № столбца).
Таблица заполняется аналогично предыдущим таблицам со следующими уточнениями.

12. Количество полученных заявок/обращений на проведение восстановительных программ по преступлениям взрослых обвиняемых из общего количества заявок по таким делам (столбец 11), которые касаются деяний, связанных с жестоким обращением с детьми в семье (например, родителей/опекунов).

20. Количество завершенных восстановительных программ по преступлениям взрослых обвиняемых из общего количества завершенных программ (столбец 19), которые касаются деяний, связанных с жестоким обращением с детьми в семье.

1. Основные характеристики деятельности территориальных служб примирения по проведению восстановительных программ в 2016 году

1.1. Территориальная служба примирения (ТСП): определение понятия и ситуация

ТСП – это условное обозначение структуры, которая занимается проведением восстановительных программ на территории. Службой могут быть:

- структурное подразделение внутри учреждения/организации (например, психологического или иного центра в системе образования, соцзащиты, комитета по делам молодежи, общественной организации и др.), в функции которого входит проведение восстановительных программ;
- сотрудник учреждения/организации со специфическим функционалом;
- отдельная служба примирения;
- учреждение/подразделение, которое занимается работой с несовершеннолетними правонарушителями, где восстановительные программы являются частью более широкого функционала;
- организации/специалисты, оказывающие услуги по проведению медиации, которые в случаях конфликтных или криминальных ситуаций с участием несовершеннолетних работают в соответствии со стандартами восстановительной медиации;
- группы специалистов, работающие в рамках деятельности благотворительных фондов, НКО;
- службы примирения при кафедрах вузов.

Стали появляться и другие организационные схемы для проведения восстановительных программ в специфических условиях. В этой связи большой интерес представляет опыт специалистов закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (Волгоградская область). В мониторинге за 2016 г. зафиксирована подобная работа (табл. ТСП-7). Условно мы и это будем относить к территориальным службам примирения.

В регионе могут функционировать службы примирения в нескольких территориальных образованиях (см. табл. 1). В таблицах (ТСП-1 – ТСП-8) представлены суммарные данные по субъектам РФ: республике, краю, области, автономному округу.

Таблица 1

Территориальные образования, ТСП (МСП) которых приняли участие в мониторинге за 2016 г.

№ п/п	Регионы	Количество служб	Административные образования, где работают территориальные службы примирения
1	Алтайский край	2	г. Барнаул; г. Бийск
2	Архангельская область	12	г. Архангельск – 3 службы; г. Северодвинск; Вельский район; г. Котлас, Котласский район; муниципальное образование «Приводинское» Котласский район; Каргопольский район; Коношский район; г. Коряжма; г. Новодвинск; Устьянский район
3	Вологодская область		г. Череповец Вологодской области
4	Волгоградская область	3	Службы примирения (специалисты, которые проводят восстановительные программы) в закрытых учреждениях: ФКУ Камышинская воспитательная колония УФСИН России по Волгоградской области; ГКОСУВУ Октябрьская школа закрытого типа; ЦВСНП ГУ МВД России по Волгоградской области
5	Кемеровская область	8	г. Кемерово; Анжеро-Судженск; Калтан; Прокопьевск; Берёзовский; Киселёвск; Новокузнецк; Осинники
6	Костромская область	1	г. Нерехта и Нерехтский район

№ п/п	Регионы	Количество служб	Административные образования, где работают территориальные службы примирения
7	Липецкая область	1	г. Липецк
8	Москва	2	Москва (2 городские службы, которые работают по разным категориям случаев)
9	Новосибирская область	3	Новосибирский сельский район, г. Новосибирск (2 службы)
10	Пермский край	51	**города**: Пермь (7 районов: Кировский, Орджоникидзевский, Дзержинский, Индустриальный, Свердловский, Ленинский, Мотовилихинский), Кунгур, Березники, Соликамск, Кудымкар; **районы (муниц. образования)**: Пермский, Кунгурский, Куединский, Верещагинский, Добрянский, Бардымский, Нытвенский, Октябрьский, Краснокамский, Кудымкарский, Карагайский, Красновишерский, Гайнский, Горнозаводской, Осинский, Ильинский, Очерский, Сивинский, Чернушинский, Чусовской, Уинский, Чердынский, Юрлинский, Лысьвенский, Оханский, Чайковский, Коссинский, Кочевский, Березовский, Еловский, Кишертский, Ординский, Усольский, Гремячинский, Соликамский, Губахинский, Суксунский, Частинский, Кизеловский, Звездный
11	Республика Татарстан	1	г. Казань
12	Ростовская область	1	Обливский район
13	Смоленская область	7	г. Рославль; г. Десногорск; Гагаринский район, пос. Карманово; г. Сычевка; Духовщинский район, с. Пречистое; Демидовский район, дер. Титовщина; г. Смоленск
14	Свердловская область	1	г. Екатеринбург
15	Томская область	1	г. Томск
16	Тульская область	6	г. Тула; г. Новомосковск; г. Донской; г. Ефремов; Плавский район; Щекинский район
17	Тюменская область	1	г. Тюмень
18	ХМАО-Югра	1	г. Нефтеюганск
19	Чувашская Республика	2	г. Чебоксары – 2 службы (БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Минобразования Чувашии; АНО Центр по восстановлению социальных связей «Альтернатива»)

Создание служб примирения – как территориальных, так и школьных, можно фиксировать как определенную тенденцию последних лет в региональной политике в сфере детства, реализующую Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы в части, касающейся создания дружественного к ребенку правосудия и приоритета восстановительного подхода в этой области.

На основе общегосударственной стратегии и федеральных документов приняты региональные документы:

– региональные стратегии действий в интересах детей;
– концепции создания и развития служб примирения (служб медиации);
– планы первоочередных мероприятий по реализации региональных стратегий;
– порядки взаимодействия по реализации восстановительных программ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних между районными судами, органами предварительного расследования, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительными инспекциями и уч-

реждениями/организациями, где созданы службы примирения;
– соглашения о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к ребенку правосудия в сфере уголовного судопроизводства

и пр.

Однако после утверждения такого рода документов, которые становятся официальным основанием для создания, поддержки и развития служб примирения, конкретная работа по претворению в жизнь осуществляется в регионах по-разному. Фактическая реализация принятых положений происходит там, где за это берутся официальные институты: КДНиЗП, департаменты/министерства образования, социальной защиты, молодежной политики, суды. В регионах в качестве подобных лидеров выдвигаются разные структуры. Но вызывает удивление, что в ряде регионов остаются пассивными (фактически) комиссии по делам несовершеннолетних, хотя в Российской Федерации этот орган – ключевой в работе с несовершеннолетними, находящимися в разного рода сложных ситуациях (как связанных с правонарушениями, так и с проблемами в семье, школе и пр.).

Отчасти непростая ситуация с созданием и функционированием территориальных служб примирения отражена в данных нашего мониторинга, а также проявилась в процессе сбора этой информации. Мы о*бращаем внимание на условность самого понятия «территориальные службы примирения»* в административном контексте. Сегодня такое обозначение указывает на функциональное определение деятельности по проведению восстановительных программ, чаще всего не зафиксированное в официальных документах тех или иных учреждений в качестве специальных подразделений (служб). А там, где подобное оформление есть, оно зачастую относится к внутренним документам, и официально выделение деятельности специалистов по восстановительному правосудию отсутствует. Эта ситуация касается большинства служб. В качестве специалистов по восстановительным программам работают психологи, социальные педагоги, воспитатели, руководители отделов, основной функционал которых предполагает выполнение других обязанностей.

> «В области созданы службы медиации (примирения) в рамках деятельности социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Работа осуществляется различными специалистами: педагоги-психологи, заместитель директора, воспитатель, социальный педагог, руководитель физического воспитания. Организация деятельности службы, взаимодействие с органами системы профилактики отнимает много времени, а службы работают в рамках основного рабочего времени специалистов, а не являются выделенными службами со штатным расписанием. Порой у специалиста таких «служб» не одна»[4].

> «Муниципальное учреждение, на базе которого находится ТСП, имеет муниципальное задание по количеству обслуженных психологом людей в год, – проведенные восстановительные программы учитываются как психологические консультации»[5].

Фактически *территориальным службам примирения приходится «маскироваться»,* а деятельность по проведению восстановительных программ именовать привычными категориями, которые предназначены для обозначения другого содержания. Такой «неосновной статус» служб ведет нередко к тому, что специалисты смешивают позицию восстановительного практика с позициями, которым они обучались в рамках основной профессиональной подготовки: педагогической; психолого-диагностической; заботливо-реабилитационной (сделать *для* клиента, чтобы ему помочь, а не *вместе*) и пр. Другой негативный момент состоит в отсутствии адекватного администрирования, а специалистам приходится официально отчитываться по показателям, не отвечающим особенностям проводимой ими работы: *программа восстановительного правосудия – это не консультация, не психологическая диагностика, не «беседа».* В этой ситуации формирование полноценной базы для мониторинга восстановительных программ (фиксация количественных показателей и рефлексия работы по случаям хотя бы в краткой форме, которая дана в рамках качественного анализа) оказывается дополнительной нагрузкой, на которую у многих уже не остается времени и сил. Данные для мониторинга некоторым координаторам удается собрать «через личные контакты». Не уделяется специальное время на анализ и коллективные обсуждения случаев, методических и организационных вопросов и пр. И в то же время почти всеми региональными координаторами, которые прислали нам материалы для мониторинга, отмечается насущная потребность в методической поддержке, супервизиях, общих обсуждениях и повышении квалификации ведущих восстановительных программ.

Встречаются, конечно, и структуры, где сотрудники работают только как специалисты по

восстановительным практикам. Примером может служить отделение медиации центра психолого-медико-социального сопровождения детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Надежда» в Архангельске, которое является не только службой, где проводятся восстановительные программы, но и методическим, образовательным и административным центром для всех служб примирения области. Обратим внимание, что под администрированием здесь имеется в виду организационно-методическое сопровождение и мониторинг деятельности служб примирения. Эта необходимая работа включает анализ, поддержку и развитие: ежеквартальный сбор статистических данных о проведении медиаций территориальными службами примирения, составление сводного отчета и направление его в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Архангельской области, ежегодный количественный и качественный мониторинг деятельности территориальных служб примирения; сбор статистических данных о проведении медиаций ШСП; анализ практики и выявление проблем; межведомственные совещания с правоохранительными органами, судьями, органами системы профилактики по проблемам проведения программ примирения по уголовным делам и отказным материалам; выезд в местные территориальные службы и оказание им практической помощи; проведение региональных семинаров по обмену опытом. При центре учреждена ассоциация медиаторов Архангельской области, председателем которой является заведующий упомянутым отделением медиации центра «Надежда».

Понятно, что такой объем работ может проводить подразделение, специализирующееся именно в этой области. Такая специализация предусмотрена Положением и направлена на развитие восстановительной медиации в Архангельской области[6].

Примером могут служить и ТСП Тулы, г. Донского и Щекинского района Тульской области, где для специалиста по восстановительным практикам эта деятельность, по крайней мере фактически, оказывается основной: он осуществляет методическое сопровождение деятельности школьных служб примирения на территории, проведение семинаров и тренингов для школьных служб примирения, индивидуальные консультации для кураторов ШСП и всех участников восстановительных программ, проведение медиации, осуществление подготовки медиаторов, проведение мониторинга и анализ деятельности.

В качестве еще одного примера приведем созданное в 2015 г. в Москве при поддержке Департамента образования в рамках проекта «Перекресток» городского психолого-педагогического центра подразделение «Школьные службы примирения и восстановительные практики», которое фактически выполняет функцию городской службы примирения в системе образования города. В подразделение поступает информация из Департамента образования Москвы по обращениям родителей и учащихся, а также по сводкам полиции о происшествиях, связанных с несовершеннолетними[7]. Однако статуса службы примирения у подразделения нет. Сотрудники подразделения занимаются урегулированием достаточно сложных ситуаций, имеющих, как правило, длительную предысторию, с большим числом враждебно настроенных друг к другу участников. Появление в школе специалистов, которые вынуждены представляться официально, т.е. как сотрудники психолого-педагогического центра, воспринимается школьной администрацией и педагогами как приход «психологов» со всеми ожиданиями, связанными с этой профессиональной позицией. Как отмечают сотрудники подразделения, подобное восприятие существенно затрудняет адекватное понимание школьной администрацией, педагогами и участниками конфликтных ситуаций смысла той работы, которые предлагают специалисты по восстановительным практикам. Отсутствие Положения и официального статуса службы примирения препятствует созданию специальной страницы на сайте центра, где можно было бы прояснить специфику данной деятельности.

Во многих выводах координаторов звучат предложения о создании отдельных структур, специализирующихся на проведении восстановительных программ, именно эта работа должна стать основной функциональной обязанностью сотрудников.

Анализ функционирования служб примирения в разных регионах приводит к выводу, что укоренение восстановительных практик и сохранение их парадигмальной идентичности (а по мере их распространения и развития появляются все новые категории случаев, следовательно, возникает, в том числе, необходимость формирования новых конструкций восстановительных программ с учетом этих особенностей) нуждается в *специальной организации деятельности.* Сегодня в качестве такой *организационной формы мы видим службы примирения*. В противном случае восстановительный подход «растворится» в других практиках, возможно, обогатив их, но в институциональном плане окажется захваченным старыми и более устойчивыми парадигмами (карательной, дисциплинарной, реабилитационной).

1.2. Масштаб мониторинга

По данным табл. ТСП-1, где суммируется информация таблиц ТСП-2 – ТСП-6, по 2016 г. собрана информация о деятельности **102** служб (в 2014 г. – 41; 2015 г. – 74) из **18** субъектов РФ (в 2014 г. – 14; 2015 – 19). Общее число ведущих (медиаторов) в ТСП – **286** (в 2014 г. – 121; 2015 г. – 166). Общее количество завершенных программ – **1904** (в 2014 г. – 568; 2015 г. – 690).

Как и прежде, мы не можем, основываясь только на этих цифрах, судить о динамике и утверждать, что имеет место рост восстановительных практик. Существенное увеличение количественных показателей в целом объясняется, в первую очередь, улучшением ситуации с мониторингом в Пермском крае. В прежних обзорах мы неоднократно обращали внимание, что в этом регионе почти во всех муниципальных образованиях действуют муниципальные службы примирения по работе с несовершеннолетними. Работа координируется краевой комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая проводит ежегодный подробный мониторинг деятельности этих служб. Но только с 2016 г. формы краевого мониторинга были приведены в соответствие с мониторингом Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, и мы располагаем этими данными. Так что если по 2015 г. у нас была информация о деятельности только пяти служб, то по 2016 г. мы получили данные о 51 службе, т.е. в 10 раз больше. Соответственно, количество заявок в Пермском крае в 2015 г. составило 313, а в 2016 г. – 1757.

Это означает, что общее увеличение количества служб и программ, зафиксированное в табл. ТСП-1, нельзя рассматривать как рывок в масштабе использования восстановительных практик, произошедший в 2016 г. Динамику важно фиксировать региональным координаторам при анализе данных по конкретным территориям, а в общих выводах по ассоциации в целом мы должны учитывать эти различия. Общие цифры, суммирующие данные по регионам, важны, чтобы мы могли представлять масштаб восстановительных практик по ассоциации.

Помимо приведенных цифр напомним, что в мониторинге за 2016 г. введены две *дополнительные таблицы* (ТСП-7 и ТСП-8), данные из которых пока не включены в общие суммарные показатели. Причем в табл. ТСП-7 появляется еще один регион – Волгоградская область, отсутствующий в остальных таблицах. Дело в том, что в Волгоградской области нет территориальных служб примирения, там восстановительные программы проводятся в ШСП. И это тот самый регион, где формируется модель, когда на базе школьных служб примирения проводятся программы по уголовным делам и другим общественно опасным деяниям несовершеннолетних, обычно относившиеся к компетенции территориальных служб (г. Волжский)[8]. Соответствующие данные включены в мониторинг ШСП. Но в том же регионе разработана методика и проводятся восстановительные программы сотрудниками закрытых учреждений с несовершеннолетними воспитанниками. Эта деятельность охватывается мониторингом территориальных служб. Таким образом, мы говорим о 19 субъектах РФ, где сегодня действуют ТСП.

Появились ТСП в трех регионах, которые не были представлены в прошлогоднем мониторинге: Свердловская область, Смоленская область, ХМАО-Югра. Что касается последнего, то в мониторинге 2014 г. были данные об одной службе примирения этого региона в г. Урае, в 2015 г. информации не было, а по 2016 г. мы получили информацию о ТСП в г. Нефтеюганске.

Из представленных в мониторинге за 2015 г. *прекратили деятельность* по проведению восстановительных программ (либо не передали информацию) ТСП *трех регионов*: Республика Алтай, Республика Дагестан, Челябинская область.

По некоторым регионам координаторы сообщили, что службы работали (или созданы), хотя программы не проводились, т.е. осуществляли, например, образовательную или консультативную функцию. К примеру, служба примирения в Дагестане (на кафедре Дагестанского университета, г. Махачкала) проводит образовательные семинары и тренинги для ШСП, программы передач по восстановительному правосудию, открытые лекции и круглые столы по медиации и территориальным практикам примирения, консультации ШСП и т.п. Поскольку мониторинг касается деятельности служб по проведению восстановительных программ, подобная информация представляет интерес в том смысле, что в будущем можно ожидать роста количества восстановительных программ, если будут созданы соответствующие условия.

К числу ключевых условий относится организация взаимодействия службы примирения с источниками поступления заявок, поскольку проведение восстановительных программ – не «автономная» деятельность службы. В связи с тем что наибольший массив программ касается ситуаций, которые рассматриваются в официальных органах, а результаты восстановительных процедур не только нацелены на урегулирование отношений между противоборствующими сторонами, но

имеют и юридическое (административное) значение, требуется *нормативно обеспеченное взаимодействие службы примирения с источниками, направляющими заявки (обращения) на проведение программ.* А нормативные регламенты должны помимо формального официального утверждения иметь механизмы реализации. Если приняты официальные документы о создании службы, но восстановительные программы не проводятся, мы не рассматриваем ее как действующую службу примирения.

По ряду регионов мы получили информацию, что есть территориальные службы, которые проводят программы, но информацию об этом в соответствии с формой мониторинга собрать не удалось (ряд служб Алтайского края и Костромской области, Новгородская область, Тутаев Ярославской области). К примеру, в Новгородской области территориальные службы примирения начали создаваться в 2015 г. и в прошлом году они участвовали в мониторинге, в регионе действовала 21 служба на базе учреждений социального обслуживания населения. В 2016 году, по сведениям регионального координатора, такие службы действовали уже в 22 учреждениях этого ведомства, ими проведено132 программы по всем категориям случаев, указанных в табл. ТСП-1. Однако остальные необходимые для заполнения форм мониторинга данные собрать не удалось. Так что сведения об уменьшении количества служб могут свидетельствовать как *о прекращении деятельности служб, так и о сложности работы по сбору данных о работающих службах.*

В Архангельской, Кемеровской и Новосибирской областях и Чувашской Республике количество ТСП увеличилось. Но если в первых трех случаях речь идет о расширении восстановительных практик, то в Чувашии ситуация иная. Здесь в предыдущие годы было налажено взаимодействие службы примирения с районными судами г. Чебоксары и одной КДНиЗП. Как пишет координатор, благодаря этому стало расти количество запросов на проведение программ восстановительной медиации. Однако в 2016 г. в территориальной службе примирения г. Чебоксары, учрежденной на базе центра образования и комплексного сопровождения детей Минобразования Чувашии, поменялся весь состав сотрудников. Новые сотрудники были обучены, но поскольку деятельность была для них новой, стали возникать трудности. Руководство центра от супервизий, которые могли бы проводить бывшие специалисты службы, отказались. В середине 2016 г. АНО ««Центр по восстановлению социальных связей «Альтернатива»» создал службу примирения, куда вошли бывшие сотрудники первой службы. Сюда начали поступать запросы на проведение программ по конфликтам в образовательной среде и семейным спорам. Но для работы с криминальными ситуациями отсутствует алгоритм поступления запросов[9]. Как видно из количественных данных, в этом регионе, в сравнении с прошлым годом, сократилась доля завершенных программ по отношению к начатым, а абсолютное количество завершенных программ в 2016 г. в три раза меньше, чем в 2015 г. (2016 г. – 11; 2015 – 33).

1.3. Общее количество заявок/обращений, поступивших в службы

Общее количество заявок/обращений, поступивших в службы, свидетельствует о востребованности восстановительных практик и о степени охваченности региона деятельностью территориальных служб примирения. Наибольшее количество поступивших заявок мы видим в Пермском крае – 1757. Далее следуют Москва (448) и Архангельская область (411). Но важны не столько абсолютные показатели, сколько динамика внутри регионов. Рост количества поступивших заявок мы видим в Архангельской, Вологодской, Кемеровской, Костромской, Тульской областях, в Москве, Республике Татарстан, Чувашской Республике.

Соотношение количества служб и количества заявок связано с региональными особенностями территорий и организационными регламентами деятельности служб. Так, например, в Москве действуют 2 службы примирения, которые разделены по категориям случаев и источникам поступления заявок, и обе обслуживают весь регион. Первая служба занимается только проведением программ по уголовным делам несовершеннолетних, вторая – конфликтными и проблемными ситуациями в образовательных учреждениях. В других регионах в связи с большой территориальной протяженностью и наличием сельских поселений необходимо большее количество служб. Наибольшее количество территориальных (муниципальных) служб примирения действует в Пермском крае – **51**. Как мы уже отмечали, в ряде территорий, там, где нет территориальных служб, школьные службы примирения берут на себя работу с разными категориями случаев, а не только с внутришкольными конфликтами.

Общее количество заявок/обращений, поступивших в территориальные службы примирения в 2016 г., составило **3298** (в 2015 г. – **1131**); начатых программ – **2811** (в 2015 г. – 1020); завершенных – **1904** (в 2015 г. – 690).

Источники направления заявок. В соответствии с обобщенными данными по количеству заявок, направленных в службу примирения, наибольшее количество заявок поступило в службы примирения из КДНиЗП (**1825**). Но эта картина определена Порядком межведомственного взаимодействия системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий Пермского края, согласно которому все заявки в службы примирения направляются комиссиями по делам несовершеннолетних. В примечании к табл. ТСП-1 мы указали причины, по которым в службы примирения этого региона параллельно с официальным потоком заявки направляются и из других источников, однако комиссии в любом случае остаются централизованным органом, который координирует всю эту работу.

Если же рассмотреть остальные регионы, то увидим, что отнюдь не везде КДНиЗП взаимодействуют со службами примирения. Помимо Пермского края наибольшее количество заявок направляют информацию для проведения восстановительных программ КДНиЗП Архангельской и Вологодской областей (г. Череповец) и Республики Татарстан (г. Казань). Но ситуация подобного взаимодействия, как следует из описаний региональных координаторов, довольно подвижна: в каких-то регионах комиссии достаточно активны, в других взаимодействие стало угасать.

По уголовным делам важным источником являются суды и органы предварительного расследования. По школьным конфликтам и проблемным ситуациям в образовательных организациях заявки направляется, в первую очередь, из школ и органов управления образованием.

В ряде регионов изменилась структура источников. Так, например, в Алтайском крае службы примирения в 2016 г. работали только по обращениям граждан. КДНиЗП, органы предварительного следствия, суды и ПДН ОВД, как отмечает координатор, пассивны, хотя одновременно отмечается «высокий уровень заинтересованности в развитии территориальных служб примирения» со стороны КДНиЗП[10]. В Казани налаживается взаимодействие с мировыми судьями.

Понятно, что суммарные характеристики, фиксируя некую общую картину, недостаточны для анализа. Требуется не только анализировать итоговые ситуации внутри регионов (которые определены региональной политикой в области детства), но и рассмотреть картину по категориям случаев по отдельности. Каждая категория требует своего организационно-правового регламента и, в частности, определения источников поступления заявок, специфики при проведении восстановительных программ, а также предполагает различные факторы мотивации сторон для участия в программах.

1.4. Восстановительные программы по категориям случаев (таблицы ТСП-2 – ТСП-6)

Сначала рассмотрим структуру и удельный вес заявок на проведение программ по категориям случаев (табл. 2).

Если в прошлые годы мы фиксировали снижение удельного веса заявок на проведение программ восстановительного правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, то данные за 2016 г. свидетельствуют об *увеличении этой доли*. Небольшое увеличение видно в количестве заявок по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, и школьным ситуациям, а также снижение доли программ по иным деяниям несовершеннолетних, приведших к причинению вреда, и семейным конфликтам.

Проанализируем подробнее ситуацию по каждой категории случаев.

Таблица 2

Доля заявок/обращений, направленных в ТСП, по категориям случаев (% от общего количества заявок за год)

Категории случаев / Годы	2015	2016
Преступления несовершеннолетних	33	39,4
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	24,8	25,7
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДН)	3	1,7
Семейные конфликты	19,7	11,9
Школьные конфликты/проблемные ситуации	19,5	21,3
ВСЕГО	100	100

Программы восстановительного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних (табл. ТСП-2) проводились в **68** службах (из них 48 – в Пермском крае) в **9** регионах. По этой категории случаев в службы примирения направлено **1300** заявок, что составило 39,4 % от общего количества заявок в 2016 г. (см. табл. 2).

Лидерами в развитии восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних являются Пермский край (где муниципальные службы примирения стали создаваться с 2006 г.) и Архангельская область (с 2012 г.): из общего количества заявок по ассоциации по этой категории случаев на долю этих регионов суммарно приходится 92 % заявок. В Пермском крае заявки по уголовным делам составили 50 % от всех заявок, в Архангельской области – 77%.

Выше мы зафиксировали, что доля заявок на проведение программ по этой категории увеличилась в 2016 г. в сравнении с 2015 г. Если не принимать во внимание общее увеличение численных показателей в связи с получением полных данных из Пермского края, мы увидим, что общее *количество заявок по этой категории дел по остальным регионам выросло:* в 2015 г. – 288, в 2016 – 416 (без учета Пермского края). Это важный момент, поскольку для восстановительного правосудия именно эта категория случаев первостепенна.

Источники поступления заявок – суды, КДНиЗП, органы предварительного расследования, обращения граждан. Преимущественный источник заявок определяется конкретной региональной моделью. Так, в Пермском крае – это КДНиЗП, в Республике Татарстан (Казань), Свердловской области (Екатеринбург) и Чувашской Республике (Чебоксары) – суд, Вологодской и Архангельской области – органы предварительного расследования. В отличие от прошлых лет в 2016 г. уголовные дела по преступлениям небольшой и средней тяжести прекращались за примирением сторон следователями и дознавателями (данные по Архангельской области).

Из трех регионов, которые впервые участвуют в мониторинге, программы по уголовным делам проводятся в одном – Свердловской области, причем в 2016 г. проведено довольно большое количество программ (47) по 25 заявкам (повторим, что по одной заявке может проходить и несколько программ).

В некоторых регионах количество заявок возросло: Москва (2015 г. – 2; 2016 г. – 6), Республика Татарстан (2015 г. – 12; 2016 г. – 29), Чувашская Республика ((2015 г. –12; 2016 г. – 25). В Кемеровской области такие программы начали проводиться в 2016 г. В остальных регионах – участниках мониторинга, где такие программы в 2015 г. не проводились, их не было и в 2016.

В ряде регионов перестали поступать заявки по этой категории дел (Алтайский край, Тюменская область) либо их количество уменьшилось (Вологодская область). В половине регионов – участников мониторинга программы по уголовным делам вообще не проводились ни в 2015, ни в 2016 гг.

Из уголовно-исполнительных инспекций УФСИН РФ заявок не поступало.

Начато программ по преступлениям несовершеннолетних – **1111**, завершено с достижением соглашения между сторонами **550.** Доля завершенных программ по отношению к начатым составила 49,5 % (табл. 3), что ниже показателя 2015 г., который составлял 53,3%.

В целом по ассоциации доля программ, начатых по этой категории случаев, в общей сумме начатых программ составила **39,5 % (**диаграмма 1**)**. Основной вид программ – непосредственная медиация между несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим – **92 %** (505 из 550 программ), 25 программ (4,5 %) – челночная медиация с помощью писем. Кроме того, в Екатеринбурге разработана программа «семейная сессия» – работа с несовершеннолетним и его семьей, направленная на заглаживание несовершеннолетним вреда, связанного с преступлением, своим родителям и на обсуждение вопросов, что нужно сделать, чтобы подобное не повторилось (20 программ).

Общее число потерпевших по завершенным программам – **500**, несовершеннолетних правонарушителей – **511.**

Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (табл. ТСП-3), в 2016 г. проводились в 8 регионах, так же как и в 2015. Но состав регионов немного изменился. Перестали проводить программы в Алтайском крае и Москве, стали проводить в 2016 г. в Кемеровской (2 программы) и Ростовской (1 программа) областях. Общее число заявок – **848.** Основным источником поступления заявок являются КДНиЗП, (93,5 % от поступивших заявок), другой значимый источник – ПДН (5, 2 %). В структуре заявок эта категория случаев составляет 25,7 % от всех поступивших (см. табл. 2).

Начато программ по этой категории случаев – **592**, завершено с достижением соглашения

между сторонами **375**. Доля завершенных программ по отношению к начатым составила **61 %** (см. табл. 3), что существенно выше показателя 2015 г., который составлял 49,2 %.

В целом по ассоциации доля программ, начатых по этой категории случаев, в общей сумме начатых программ составила **21,1 % (**см. диаграмму 1**)**.

Основной вид программ – непосредственная медиация между правонарушителем и пострадавшим – **96,5 %** (362 из 375). Остальные виды программ: челночная медиация и написание писем – 8 случаев, семейная конференция – 3, круг – 1, а также 1 программа, отнесенная к категории «иное» (Тюмень), однако описание не представлено.

Общее число пострадавших по завершенным программам – **388**, несовершеннолетних правонарушителей – **346**.

Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда (табл. ТСП-4). Эта категория случаев включена в мониторинг с 2015 г. К ней относятся административные правонарушения, приведшие к причинению вреда и являющиеся предметом рассмотрения в КДНиЗП (мелкие хищения, повреждение имущества, побои), а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности. Мы предположили, что по этой категории случаев количество заявок будет расти (в том числе в связи с увеличением размера стоимости имущества, относящегося к мелкому хищению, до 2,5 тысяч рублей, декриминализацией побоев в июле 2016 г.). За период 2015 г. мы получили данные из 5 регионов, за 2016 год – из 8 регионов, и общее число заявок по этой категории увеличилось с 33 до 55, хотя доля в общей сумме заявок по регионам даже уменьшилась (в 2015 г. – 3 %; в 2016 – 1,7 %). На диаграмме 1 показано, что доля программ, начатых по этой категории, составила 1,6 % от всех начатых программ.

Эта категория случаев является новой для большинства регионов. Как отмечено в комментариях координатора по Архангельской области, поскольку данные случаи распространены в школьной среде, представляется целесообразным разрешать такие конфликты, прежде всего, силами школьных служб примирения. Но там где они не созданы, следует привлекать ТСП, для чего необходимо разработать соответствующий порядок направления случаев и взаимодействия субъектов программ примирения.

Доля завершенных программ по отношению к начатым составила 70,5 %.

Заявки поступали из КДНиЗП (63,6 %), ПДН (23,6 %), образовательных учреждений (7,3 %) и от граждан (5,5 %).

Общее число пострадавших по завершенным программам – 31, несовершеннолетних правонарушителей 33.

Восстановительные программы по разрешению семейных конфликтов (табл. ТСП-5) проводятся в 15 регионах. Здесь лидером по количеству поступивших заявок является Пермский край, затем следуют Республика Татарстан и Свердловская область. К этой группе относятся программы по детско-родительским конфликтам, а также по гражданским делам, связанным с разводом родителей и определением места проживания ребенка и касающихся других интересов несовершеннолетних, сложные случаи с затяжным характером конфликта между бывшими супругами по поводу участия обоих в жизни ребенка, конфликты в приемных и опекунских семьях.

Имея в виду использование восстановительных программ *в рамках дружественного к ребенку правосудия*, отметим, что последнее подразумевает не только уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, но и гражданские дела по вопросам лишения и ограничения родительских прав, определения места жительства, определения порядка общения с ребенком и пр., т.е. правосудие, которое касается прав и интересов несовершеннолетних, а также где несовершеннолетние участвуют в качестве потерпевших и свидетелей.

Наибольшее количество заявок получено из КДНиЗП (28 %). От граждан получено 27 % заявок; из органов опеки и попечительства 18,4 %; из суда по гражданским делам (включая участки мировых судей) 15 %; из образовательных учреждений 2 %; из источников, обозначенных «иное», около 10 % (сюда входят и социальные службы).

В общей структуре заявки, полученные по этой категории случаев по сумме данных из регионов, составили 11,9 % от общего количества заявок (см. табл. 2). В 2015 году эта доля составляла 19,7 %, однако в абсолютном выражении количество заявок по семейным конфликтам в 2016 г. стало больше – 392 (в 2015 г. – 223). Доля программ, начатых по этой категории, составила 12,9 % от всех начатых (см. диаграмму 1). Доля завершенных программ по отношению к начатым составила 73,2 %, т.е. примерно такая же, как в 2015 г. (72,5 %).

Основной вид программ – непосредственная медиация между сторонами (74 %). Челночная медиация и написание писем – 17 %. Проведено

15 семейных конференций, что составляет 5,6 % от всех программ по этой категории, это больше, чем в 2015 г. (5 программ), из них наибольшее количество семейных конференций (7) проведено в Республике Татарстан; круги – 1. В Свердловской области проводятся также программы по урегулированию отношений между родителями, когда еще нельзя говорить о наличии конфликта, но у них уже накопилось много взаимных упреков и ложных ожиданий. Это своего рода «профилактическая программа» по предотвращению судебных исков родителей в отношении друг друга, по результатам которой составляется соглашение сторон. В таблице ТСП-5 они отнесены к виду программ, обозначенным «иное», проведено 7 подобных программ.

Общее число участников завершенных программ – **713.**

Восстановительные программы по урегулированию конфликтных/проблемных ситуаций в образовательных организациях (табл. ТСП-6) в 2016 г. проводились всеми территориальными службами, которые вошли в мониторинг. По этой категории случаев количество заявок возросло более чем в 3 раза (2015 г. – 220; 2016 г. – 702). С большим отрывом лидерует здесь Москва (63 % от всех заявок, полученных по этой категории в рамках ассоциации), большое количество заявок направляется в службы примирения Кемеровской области (14 % от всех заявок по этой категории случаев).

В рамках работы со школьными ситуациями проводятся восстановительные программы не только по случаям конфликтов, но и по сложным ситуациям, в которых есть риск возникновения или эскалации конфликта. По ним проводятся восстановительные профилактические программы, как правило, в форме круга, где реализуются восстановительные принципы и участники берут на себя ответственность за улучшение отношений и предотвращение конфликтных ситуаций. Кроме того, по обращениям из образовательных организаций стала складываться *новая для нашей практики категория случаев: сложные многоуровневые конфликты* с большим числом участников, длительной историей отношений и попыток способов урегулирования. В связи с этим в табл. ТСП-6 выделена специальная графа, где фиксируется количество завершенных программ именно по таким случаям (столбец 27), их доля составила более половины завершенных программ по разрешению школьных конфликтных/проблемных ситуаций территориальными службами примирения (около 54 %).

В общей структуре заявки на проведение программ по рассматриваемой категории случаев составили в 2016 г. 21,3 % – несколько выше, чем в 2015 г. (19,5 %) (см. табл. 2). Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 24,8 % от всех начатых (см. диаграмму 1). По этой категории случаев традиционно фиксируется наибольший процент завершенных программ по отношению к начатым – 98 % (см. табл. 3).

Основным источником заявок являются школы – 86 %. Заявки поступают также из органов управления образованием, от уполномоченного по правам ребенка, от самих граждан, а также иных учреждений образования.

Большая часть программ по данной категории случаев проведена в форме кругов сообщества (463 программы – 68 %), из которых 55 случаев составили профилактические программы по потенциально конфликтным ситуациям. Медиация составила 31,7 %. Кроме того в Кемеровской области проведена одна школьная конференция и одна программа отнесена к категории «иное». В этих программах приняли участие **5837 учащихся, 4982 взрослых** (педагоги, родители, администрация образовательных учреждений).

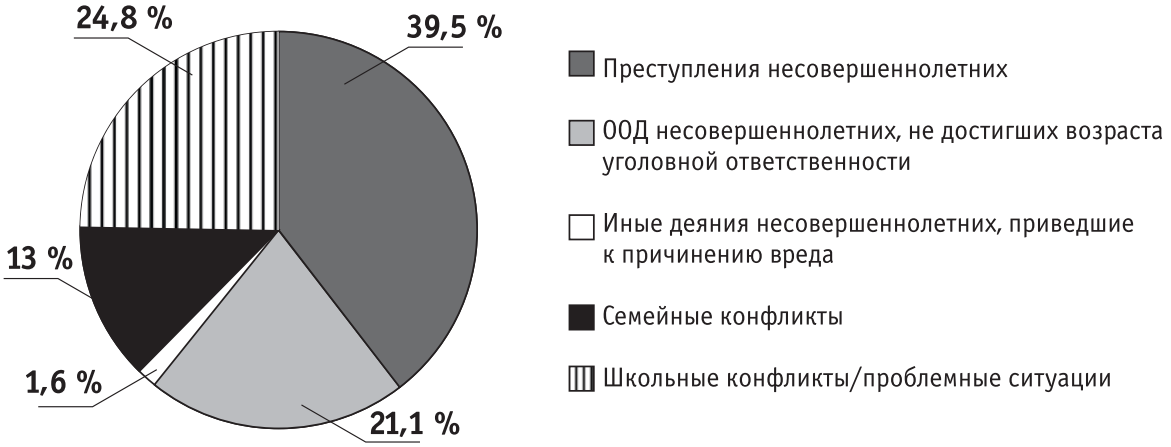

Диаграмма 1. Начатые восстановительные программы, 2016 г. (% по категориям случаев)

Таблица 3

Доля завершенных программ по отношению к начатым – по категориям случаев (в %)

Категории случаев / Годы	2013	2014	2015	2016
Преступления несовершеннолетних	54,8	43,6	53,3	49,5
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	66,2	43	49,2	61
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	–	–	97	70,5
Семейные конфликты	72,8	76	72,5	73,2
Школьные конфликты/проблемные ситуации	99	92	96	98

1.5. Восстановительные программы по новым категориям случаев (таблицы ТСП-7 и ТСП-8)

В этом разделе рассмотрим программы по категориям случаев, *сведения о которых не включены в суммарные показатели табл. ТСП-1*. Речь идет о восстановительных программах с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (табл. ТСП-7), и программах по случаям преступлений, совершенных взрослыми обвиняемыми (табл. ТСП-8). Это новый опыт в отечественной практике, и пока мы рассматриваем его отдельно от общего массива программ.

Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (табл. ТСП-7)

Впервые таблицу для фиксации таких программ мы ввели в мониторинге за 2014 г.[11] Тогда мы получили данные по Можайской и Шаховской воспитательным колониям: начато было 10 программ, завершено 4. Однако продолжения эта работа не получила, и в 2015 г. сведений о восстановительных программах с воспитанниками закрытых учреждений у нас не было.

В 2016 году работа по организации условий для проведения восстановительных программ в закрытых учреждениях для несовершеннолетних началась в Архангельской и Волгоградской областях, и уже проведены первые программы.

В Архангельской области в рамках рабочей программы взаимодействия между УФСИН РФ и Директоратом Национальной службы исполнения наказания Норвегии среди прочих направлений значится экспериментальный проект по применению восстановительной юстиции и медиации для преступников, жертв преступлений и других конфликтующих сторон. В частности, предполагается обучение специалистов УФСИН Архангельской области по восстановительному правосудию и проведению восстановительных программ.

В отсутствие в системе УФСИН обученных специалистов программа восстановительного правосудия с воспитанником Архангельской воспитательной колонии была проведена руководителем отдела медиации ГБУ АО «Центр «Надежда» (ТСП Архангельска). Этому предшествовало рабочее совещание, на котором были обсуждены условия, необходимые для проведения программы: чтобы несовершеннолетний осужденный и потерпевший были из Архангельска, чтобы службе примирения предоставили их контактные данные для связи, копию приговора. Психологи воспитательной колонии сами мотивировали подростка на участие в программе.

> Программа проведена с несовершеннолетним 17 лет, осужденным по ст. 162 ч. 2 УК РФ. Фабула дела: несовершеннолетний А. по предварительному сговору с соучастником напали на несовершеннолетнего М., которому нанесли удары руками и ногами по голове и телу, угрожая ножом, открыто похитили мобильный телефон. Ущерб был возмещен на стадии предварительного расследования. Несовершеннолетний осужден к условному лишению свободы, но в связи с невыполнением возложенных судом обязанностей был направлен для отбывания наказания в воспитательную колонию.
>
> В день примирительной встречи осужденного привезли в центр «Надежда» начальник отдела воспитательной работы и психолог Архангельской воспитательной колонии, которые во время проведения программы оставались в коридоре. Конвоя не было.
>
> В ходе примирительной встречи А. и его мама принесли извинения потерпевшему, извинения были приняты. Потерпевший и А. были в прошлом приятелями. Только на встрече А. услышал от потерпевшего, что тот не брал денег, из-за которых произошел конфликт. В результате пре-

ступления потерпевший получил перелом носа, перенес операцию. Драка произошла на глазах его девушки, отчего он испытал унижение. После избиения потерпевший перестал общаться с общими друзьями, поскольку те обвинили его в краже денег, которую он не совершал. Испытывал неприятные переживания и обиду. Потом ушел в армию и не знал, что А. осудили. На А. обиды не держит. Считает, что тот действовал под влиянием другого участника событий. Потерпевший сам пожал А. руку и согласился на примирение с ним, сказав, что не возражает против его условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Позиция потерпевшего зафиксирована в примирительном договоре.

Примирительный договор приобщен к личному делу осужденного, которое представлено в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении А.[12]

Основной вывод, сделанный ведущим этой программы, состоит в том, что важно организовывать встречи правонарушителя и жертвы на любой стадии уголовного судопроизводства, а также после вынесения судебного решения, чтобы у них появилась возможность услышать друг друга, освободиться от негативных переживаний.

В Волгоградской области работа в закрытых учреждениях началась «снизу» и сегодня поддержана на уровне региона.

Обученные специалисты центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Волгоградской области (ЦВСНП) в инициативном порядке начали проводить программы челночной восстановительной медиации по заглаживанию вреда, нанесенного воспитанниками пострадавшим. Как правило, это такие правонарушения, как хищения, побои, порча имущества и другие деяния с причинением вреда, из-за которых дети были направлены в закрытое учреждение. Методическую помощь центру в налаживании такой работы оказали эксперты ассоциации восстановительной медиации, а помощь в реализации восстановительных программ – специалисты комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на местах постоянного проживания воспитанников центра. После успешного проведения нескольких программ специалисты ЦВНСП с помощью координатора Всероссийской ассоциации восстановительной медиации по Волгоградской области И.С. Маловичко описали разработанную технологию в виде методического пособия. На сегодняшний день это уникальный методический инструмент, с которым необходимо ознакомиться всем специалистам, предполагающим заниматься организацией и проведением восстановительных программ с воспитанниками закрытых учреждений[13]. Основные положения методики могут быть использованы не только при проведении челночной медиации, но и при проведении иных видов восстановительных программ в закрытых учреждениях: прямой медиации с пострадавшей стороной, семейных конференций и иных форм восстановления отношений воспитанников с семьей.

В таблице ТСП-7 по Волгоградской области указано наличие трех служб примирения. Одна из них – в ЦВНСП, здесь в 2016 г. проведено 10 программ: 8 челночных медиаций, 1 прямая медиация и одна семейная конференция.

Две другие службы в закрытых учреждениях для несовершеннолетних Волгоградской области – в ГКОСУВУ Октябрьской школе закрытого типа и в Камышинской воспитательной колонии.

Деятельность службы примирения в школе закрытого типа касалась урегулирования конфликтов между воспитанниками и не затрагивала вопросы заглаживания вреда перед пострадавшими. Воспитанники спецшколы познакомились с теорией и практикой восстановительной медиации и вместе с взрослыми выступили волонтерами-медиаторами. Всего в спецшколе в 2016 г. проведены 2 медиации, завершившиеся примирением сторон. Помощь в обучении специалистов и воспитанников и реализации восстановительных программ в Октябрьской спецшколе оказали куратор ШСП и дети-волонтеры из МОУ лицей № 6 г. Волгограда.

Деятельность службы примирения в Камышинской воспитательной колонии УФСИН России по Волгоградской области также касалась урегулирования конфликтов между воспитанниками и не затрагивала вопросы заглаживания вреда перед пострадавшими. В колонии проведены 3 восстановительных круга с положительным эффектом в части снижения конфликтности среди воспитанников. В этих программах приняли участие 11 воспитанников колонии[14].

В Новосибирской области в ТСП, которая действует на базе региональной общественной организации «Вита-Плюс», поступило обращение из воспитательной колонии (подразделение школа) для разрешения конфликта между администрацией школы и частью педагогов. Была проведена встреча участников (в таблице отнесена к графе «иное») с присутствием представителя профкома, на которой удалось достичь соглашения.

Говоря о проведении восстановительных программ в закрытых учреждениях для несовершеннолетних, еще раз подчеркнем условность используемого термина «территориальная служба примирения». Как видим, с воспитанниками закрытых учреждений восстановительные программы проводятся как специалистами, работающими в самих учреждениях, так и приглашенными специалистами территориальных служб примирения. А кроме того, как это происходит в Волгоградской области, восстановительные программы, начатые в закрытом учреждении (в опыте Волгограда – в ЦВНСП), могут быть продолжены и завершены по возвращении ребенка домой. Такая многошаговая программа состоит из нескольких этапов: подготовительный этап и написание писем пострадавшему – в самом учреждении, работа сотрудников КДНиЗП с потерпевшей стороной, ответ пострадавших воспитаннику закрытого учреждения, а по возвращении его домой – организация (с помощью КДНиЗП) и проведение в ШСП или ТСП очной встречи сторон. В такой работе участвуют как специально подготовленные сотрудники КДНиЗП, так и специалисты по восстановительному правосудию (медиаторы). Обратим внимание, что при проведении челночной медиации, как это предложено методикой, разработанной в Волгоградской области, в любом случае работа с пострадавшей стороной и/или с родителями несовершеннолетнего, находящегося в закрытом учреждении, проводится комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту его проживания.

Всего по данной категории случаев проведено 17 программ, все начатые программы завершены примирением сторон.

Восстановительные программы по делам о преступлениях взрослых (табл. ТСП-8). В мониторинг программ, проведенных в ТСП в 2016 г., включена категория случаев, которой не было в таблицах предыдущих лет, она отражает работу ведущих по преступлениям, совершенным взрослыми обвиняемыми (табл. ТСП-8). Проведение подобных программ началось недавно.

По этой категории случаев проводились программы в трех регионах: Архангельской и Свердловской областях и в Республике Татарстан. Территориальными службами примирения в общей сложности получено 11 заявок, начато 8 и успешно завершено 6 программ.

По данным за 2016 г. взрослые обвиняемые в этих программах – это, во-первых, те, вместе с которыми совершили преступления несовершеннолетние (Казань), и, во-вторых, обвиняемые, в отношении которых возбуждены уголовные дела, связанные с жестоким обращением с детьми в семье.

Работу ведущего с ситуациями по насилию в семье мы относим к особой категории программ по случаям *со сложной природой конфликта*,[15] в которых одновременно присутствуют черты и программы по заглаживанию вреда и программы по разрешению семейных конфликтов. Однако если прежде в практике работы служб примирения в качестве обвиняемых/осужденных были только несовершеннолетние (к примеру, кража в семье), то в табл. ТСП-8 отражены программы по случаям совсем другого рода.

Сын (14 лет): Я пришел в четверг из школы поздно, задержался с друзьями. Родители начали кричать, что я их не слушаюсь, что в школу не хожу. Я сказал, что хожу. Они сказали, что звонила учительница и сказала, что «Ваш сын уже 4 дня не ходит в школу». Я разозлился и закричал, что они родному сыну не верят, а какой-то учителке верят. Отец сказал, чтобы я замолчал, а я ему самому велел замолчать. Он тогда схватил шнур от компьютера и ударил меня несколько раз. Потом бросил шнур, хлопнул дверью и ушел.

Медиатор: Слава, ты считаешь, что отец виноват?

Слава: Да, конечно. Бить детей нельзя, пусть теперь отвечает.

Медиатор: Сергей, расскажите, пожалуйста, как было дело?

Отец (не поднимая головы и ни на кого не глядя): А чего рассказывать? Все так и было. Виноват я.

Мать: Сын постоянно врет, в школу не ходит, сколько раз на эту тему говорили, он обещает, но опять обманывает. В тот день у мужа на работе, он инженер на заводе, была авария, он пришел усталый и говорит, что звонила учительница, что сын уже четыре дня в школу не ходит, просила поговорить с ним. Муж меня спросил, где сын. Я сказала, что он каждое утро с портфелем в школу уходит, да, видать, не доходит. Мы решили сына дождаться и спросить, где он время проводит, а сына все нет и нет. Муж сердился, говорил, что устроит ему головомойку, как только тот появится…. Вы не думайте, что муж сына бьет. Это было первый раз.

Из комментария медиатора: Жертвой и заложницей данной ситуации была мать несовершеннолетнего. В процессе выяснилось, что несовершеннолетний спровоцировал вышеописанную ситуацию, прикрывая свои поступки (систематические прогулы в школе, возвращался домой поздно, при этом не отвечал на телефонные звонки родителей), а органы полиции, не разбираясь, убедили мать несовершеннолетнего, что в данной ситуации ей необходимо написать заявление на отца по факту нанесенных им побоев[16].

В Архангельской области разработан специальный Порядок взаимодействия субъектов программы примирения потерпевшего с обвиняемым (подозреваемым), подсудимым по уголовным делам о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми, совершённых в семье (декабрь 2015 г.)[17]. Положения Порядка распространяются на уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 ч. 1 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 156 (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) УК РФ, совершенных в семьях в отношении детей близкими и иными родственниками, опекунами, попечителями. Порядок предусматривал также ст. 116 ч. 1 (побои), однако законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ это деяние декриминализовано и стало административным правонарушением (ст. 6.1.1. КоАП). Но это лишь означает, что подобные восстановительные программы с взрослыми правонарушителями можно проводить и по такого рода административным правонарушениям[18].

2. Проведение восстановительных программ

2.1. Виды и типы восстановительных программ

Данный раздел обзора посвящен содержательным аспектам восстановительных программ. В рамках восстановительного подхода используются следующие основные *виды программ:*

1) восстановительная медиация: прямая и челночная (в том числе с помощью писем);
2) семейная конференция;
3) круг сообщества;
4) школьная конференция.

Мы также оставили возможность указать в таблицах и на другие восстановительные программы, поскольку не исключаем новых разработок. При этом особенности проведения программ одного и того же вида связаны с категорией случаев, которые обозначены в столбцах 17–26 табл. ТСП-1 и, соответственно, в таблицах ТСП-2 – ТСП-6. О специфике программ по случаям, указанным в таблицах ТСП-7 и ТСП-8, мы упомянули выше, поэтому в данном разделе останавливаться на них не будем.

Как видно из табл. 4, наиболее часто используемой программой является восстановительная медиация (прямая – 68,7 %, челночная 4,4 % от всех проведенных программ), далее следуют круги (24,4 %). Однако в работе с конфликтными/проблемными ситуациями в образовательных учреждениях в первую очередь применяются круги сообщества: из программ, проведенных по этой категории случаев, круги составили около 68 %, а медиация – 32 %. Наименее освоенной программой остается семейная конференция – меньше 1 %.

Таблица 4

Общее количество завершенных программ по видам, 2016 год

Категории случаев	Виды программ					Всего
	Медиация прямая	Письмо/ челночная медиация	СК	Круги сообщества	Иное (включая школьные конференции	
Преступления несовершеннолетних	505	25	0	0	20	550
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	362	8	3	1	1	375
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	26	5	0	0	0	31
Семейные конфликты	197	45	15	1	7	265
Школьные конфликты/проблемные ситуации	218	0	0	463	2	683
Всего	1308	83	18	465	30	1904
Доля по всем категориям случаев, %	68,7	4,4	0,9	24,4	1,6	100

Категорией случая продиктованы особенности программы одного и того же вида (к примеру, медиация между правонарушителем и жертвой и медиация в семейных конфликтах имеет существенные различия), на этом основании мы выделяем **типы восстановительных программ**:

1) по заглаживанию вреда (программа восстановительного правосудия) – по ситуациям деяний, приведших к причинению вреда;
2) разрешение конфликтной/проблемной ситуации;
3) профилактические.

Первый тип объединяет программы, которые проводятся *по деяниям, приведшим к причинению вреда конкретному пострадавшему*. К таким деяниям относятся три категории случаев:

– преступления;

– общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности;

– иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда.

Если преступления – это в точном смысле «криминальные» деяния, то вторую и третью группу указанных деяний назовем «квазикриминальными», поскольку в юридическом смысле они не подлежат уголовным санкциям. Но перечисленные категории случаев *объединены* тем, что несовершеннолетний своим деянием причиняет вред другому человеку (группе) *независимо от юридической квалификации совершенного поступка.* Отсюда специфические ориентиры программы состоят в ответственности нарушителя перед жертвой, которая в восстановительном правосудии определяется как заглаживание вреда, а также в исцелении жертвы.

Для *других типов ситуаций*, с которыми работают службы: конфликты детей и родителей, работа с семьей в социально опасном положении, споры родителей, затрагивающие интересы детей, школьные конфликты и пр., а также проблемные ситуации, чреватые конфликтами, то есть для ситуаций, где нет однозначного выделения ролей «обидчика» и «жертвы», специфика восстановительных программ состоит в осознании и принятии на себя ответственности за произошедшее и за урегулирование ситуации *всеми участниками*. Это не означает, что в подобных ситуациях люди не причиняют друг другу вреда, но здесь отношения с этой точки зрения «симметричны».

Указанные ориентиры сохраняются независимо от вида программы.

2.2. Обсуждение проведенных программ[19]

Восстановительные практики получают все большее распространение. Сегодня множество специалистов в сфере детства стали использовать принципы и навыки работы восстановительного медиатора в рамках собственных профессиональных позиций, таких как педагог, социальный педагог, психолог либо становятся специалистами в области восстановительных практик и проводят восстановительные программы. Развивающаяся область деятельности нуждается в постоянном содержательном обогащении и поддержке. Не экзамены и проверки, а обсуждение нового опыта – вот что требуется для формирования новых специалистов.

В рамках мониторинга за 2016 г. материалы по качественному анализу проведенных программ получены из 14 регионов. Это выборочные описания, то есть не все проведенные программы проанализированы в предложенной форме. Тем не менее, теми, кто участвовал в мониторинге, проделана огромная и важная работа, необходимая для собственного профессионального развития, а мы получили достаточно большой массив описаний, анализ которых позволяет выделить некоторые общие темы для обсуждения.

Формы мониторинга программ[20] ориентированы, в первую очередь, на то, чтобы отрефлексировать, каким образом в практике реализуются общие принципы восстановительного подхода. Предложенные формы заполняются ведущими восстановительных программ, что позволяет проявить содержание, которое вкладывается ими в основные понятия восстановительного правосудия.

Таким образом, смысл этого раздела мониторинга состоит в анализе складывающейся практики с точки ее содержательных характеристик.

Программы по заглаживанию вреда (программы восстановительного правосудия)

Ознакомление с описаниями программ показывает, что ведущие стремятся следовать ценностям восстановительной парадигмы и нередко проявляют изобретательность, пробуя разного рода ходы и предлагая конструкции программ, которые могут быть использованы коллегами.

Для примера приведем элемент работы со случаем совершения преступления группой подростков. Вот что предлагается медиатором:

> При работе с большой группой обвиняемых удобно проводить общую предварительную встречу в форме «круга сообществ», особенно

когда уголовное дело расследуется уже давно и острые эмоции утихли, а обсудить ряд вопросов необходимо со всеми обвиняемыми сразу и их законными представителями. Но до данной встречи необходимы индивидуальные встречи с каждым[21].

В результате такой тщательной работы участники были хорошо подготовлены к общей встрече сторон.

С каждым из подростков и его законным представителем проводилась индивидуальная предварительная встреча, где несовершеннолетний проговорил своё видение ситуации, эмоции и описал свои действия. Каждый из подростков взял на себя ответственность за содеянное и был готов встретиться с потерпевшим, принести извинения, обсудить условия заглаживания вреда.

Далее была проведена общая предварительная встреча в форме «круга сообществ», где ребята с родителями, обсудив проблему, решили разделить нанесенный вред в равных частях на всех участников.

Также обсудили, как подростки смогут загладить вред, нанесенный своей семье, в случае если родители помогут возместить ущерб потерпевшему, выслушали возможные варианты.

Соответственно, была проведена предварительная встреча с потерпевшим, а затем встреча всех участников, в результате которой был принят общий примирительный договор. Дело прекращено на стадии предварительного расследования за примирением сторон.

Однако анализ описания по приведенному выше и еще нескольким случаям (оказалось, что та же группа ребят совершила еще несколько преступлений) приводит к необходимости снова обратить внимание на то, как понимаются ведущими принципы восстановительного правосудия. На этих вопросах мы фокусировались и во всех предыдущих обзорах, но вопросы эти по-прежнему остаются «горячими».

Ответственность правонарушителя перед жертвой («правильно заполнять форму мониторинга» или понимать смысл восстановительной программы?)

Из комментария регионального координатора: «Самая большая трудность в понимании специалистом категории «принятие ответственности». Стараемся выделять для себя маркеры, по которым можно делать предположения»[22].

Вернемся к предыдущему примеру.

В течение двух месяцев группой подростков 15 и 16 лет был совершен ряд преступлений. По этим случаям службой примирения проведены программы восстановительного правосудия. Это, как видно из описаний, одна и та же группа, но не все ребята участвовали во всех эпизодах.

– Пять подростков незаконно проникли в помещение гаражного бокса в ГСК и тайно похитили оттуда электроинструменты на сумму 40 тысяч рублей, которыми распорядились по своему усмотрению. Обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 УК РФ.

– Пять подростков по предварительному сговору тайно похитили автомобиль ВАЗ-2101 с целью использовать его по своему усмотрению и уничтожили находившиеся в нем документы и регистрационный знак. Обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 УК РФ.

– Четверо подростков по предварительному сговору тайно похитили стоящий у дома автомобиль ВАЗ-2102 с целью использовать его по своему усмотрению и совершили поджог вышеуказанного автомобиля. Обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 УК РФ.

Программы проведены по одному и тому же алгоритму, но в описаниях остался непроясненным самый главный вопрос: был ли заглажен вред самими подростками помимо принесения извинений потерпевшим. В описании программ говорится, что возмещение материального ущерба по всем преступлениям взяли на себя родители, разделив суммы между собой. Медиатор пишет, что в ходе предварительных и примирительных встреч обсуждалось, как подростки смогут загладить вред, нанесенный своей семье, в случае если родители помогут возместить ущерб потерпевшему. Но что именно было решено на этот счет, осталось за рамками описаний. Потерпевшие простили обвиняемых, поскольку родители выполнили их требования по возмещению материального ущерба (это, по описанию медиатора, было главным условием примирения), а подростки принесли извинения.

По каждому из эпизодов уголовные дела прекращены на следствии, родители возместили ущерб, но из описаний непонятно, как загладили вред сами подростки. Медиатор пишет, что в результате программы обвиняемые (с их слов) поняли, что за любыми действиями следуют последствия, поэтому думать и прогнозировать негативные последствия необходимо заранее. Опять же непонятно, было ли это стереотипной фразой или же по каким-то признакам можно предположить, что подростки вынесли урок из этой ситуации.

Понятно, что родители изо всех сил хотят оградить детей от уголовного наказания. Но в описании данной программы вообще не отражено, в чем ответственность самих ребят.

Встречаются, конечно, примеры, когда заглаживание вреда осуществляется силами подростков.

> Владислав (15 лет) и Дмитрий (15 лет), имея прямой умысел на тайное хищение, с корыстной целью, по предварительному сговору путем повреждения петель на калитке незаконно проникли в помещение бытовки на строительной площадке, откуда тайно похитили имущество, чем причинили материальный ущерб. Инструментом распорядились по своему усмотрению. Обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 УК РФ.
>
> В ходе примирительной встречи и принесения ребятами извинений за содеянное представитель потерпевшей стороны предложил ребятам вместо денег в качестве возмещения вреда отработать по несколько часов в выходные. Согласовав с родителями дни, часы и состав работ подростков, присутствующие вписали это в договор.
>
> Подростки раскаялись. Рассуждали о том, что деньги лучше зарабатывать самостоятельно, честным путем. Решили, отработав долг, если будет возможность, остаться подрабатывать в дальнейшем. Представитель потерпевшей стороны оказал ребятам доверие, этим поднял их значимость и самооценку. Ребята были удовлетворены тем, что смогли сами исправить ситуацию, захотели соответствовать оказанному им доверию.

> Были принесены извинения потерпевшему и возмещен материальный ущерб. Для того чтобы возместить денежные средства родителям, Н. работал в летнее время.

Некоторые родители воспринимают совершенное подростком преступление как сигнал к тому, что нужно уделять ему больше внимания и заняться его воспитанием, отсюда возникают и оригинальные способы возмещения ущерба родителям.

> Семья правонарушителя возместила материальный вред потерпевшему и принесла извинения. Правонарушитель с отцом договорились о возмещении ущерба отцу тем, что будет читать книги, подобранные папой.

Для некоторых подростков осознание тяжести совершенного преступления происходит благодаря родителям, которые переживают произошедшую ситуацию и порицают подростка. И ответственность ребята принимают на себя в первую очередь за восстановление отношений с родителями.

> После произошедших событий, чтобы возместить причиненный вред близким людям, он занялся своей учебой и хочет подтянуть свои оценки по математике, русскому языку и литературе. Кроме этого он обещал помогать маме по хозяйству (убираться, мыть посуду).

В Екатеринбурге, например, введены специальные программы, названные «семейные сессии», где отдельно обсуждается заглаживание вреда или возмещение потраченной родителями суммы на возмещение потерпевшему ущерба, причиненного преступлением несовершеннолетнего (они отнесены к «иным» видам программ в табл. ТСП-2).

Тем не менее, судя по заполненным формам качественного анализа восстановительных программ, по-прежнему для некоторых ведущих остается непроясненным вопрос, *что значит, что правонарушитель должен нести ответственность перед жертвой* и в чем именно состоит ответственность. Рядом медиаторов этот пункт заполняется по результатам предварительной, а не примирительной встречи, с использованием *глаголов будущего времени,* указывающих на то, что подросток намерен сделать («хочет извиниться, загладить вред»). Но форма анализа программы предлагает ответить на вопрос, каким образом *был реализован* тот или иной базовый принцип восстановительного правосудия, т.е. с использованием глагола совершенного вида прошедшего времени: *что сделал?* При этом важно различать *два типа намерений:* одно дело, когда медиатор считает, что принцип ответственности обидчика перед жертвой состоит в том, что тот на предварительной встрече говорит о намерении попросить прощение и загладить вред (но это еще не реализованная ответственность, хотя решение сделать это, безусловно, важно), и совсем другое, если на встрече сторон извинения принесены, ущерб возмещен либо оговорены формы и сроки его возмещения и зафиксированы в примирительном договоре либо устной договоренности. В этом случае можно считать, что принцип ответственности реализован.

При этом мы говорим не о *правильном* или *неправильном* заполнении формы мониторинга. Речь идет об отражении понимания медиатором существа восстановительной программы и тех результатов, на достижение которых направлены его собственные действия. Если медиатор не понимает, что значит, что правонарушитель должен нести ответственность за вред, причинен-

ный пострадавшему, тогда какую программу он проводит?

Конечно, заглаживание вреда силами несовершеннолетних, особенно при больших суммах ущерба, – вопрос совсем непростой. Больше того, в ряде стран, где программы восстановительного правосудия включены в систему ювенальной юстиции, пункт о возмещении материального ущерба не стоит в повестке дня, поскольку это делается за счет страховых кампаний. Тем не менее, заглаживание вреда силами подростка остается ключевым моментом восстановительного результата встречи, и происходит это в форме выполнения работы в интересах потерпевшего либо работы на благо сообщества и пр.

Разумеется, заглаживание вреда нельзя толковать только как возмещение материального ущерба. К примеру, есть такие ситуации, когда сам факт, что стороны с помощью медиатора могут разобрать свою ситуацию, а если случившееся касается детей, которые знакомы или даже дружат, то помириться или договориться о бесконфликтном общении, является восстановительным. Так что не только «категория случая», но и конкретная ситуация помогает определить, что считать «восстановительным результатом» для данного случая.

Тем не менее, существенное количество присланных материалов анализа проведенных программ с неопределенным представлением о заглаживании вреда приводит *к необходимости возвращаться к совместному обсуждению в ассоциации содержания понятия ответственности в восстановительном подходе.*

Исцеление жертвы

Реализация этого принципа находится в прямой связи с тем, как понимается принцип ответственности правонарушителя.

> Состоялась примирительная встреча, в ходе которой несовершеннолетний Б. (17 лет) принес извинения потерпевшему М. Тот их принял, также стороны договорились о компенсации материального ущерба. Несовершеннолетний намерен самостоятельно выплачивать ущерб в размере 70 000 рублей (в течение полугода). Несовершеннолетний принял решение самостоятельно компенсировать материальный ущерб, устроившись на работу. Родители участвовали в программе и поддержали его.
>
> **Исцеление жертвы**: Компенсация материального ущерба, получение извинений, возможность рассказать о последствиях ситуации для него[23].

Как видим, в коротком описании программы, структурированном с помощью предложенной в мониторинге формы, можно увидеть, насколько реализованы в ней восстановительные принципы. Причем описание вполне конкретно.

Пункт «исцеление жертвы» предполагает описание положительного эффекта, который имела (если имела) программа восстановительного правосудия на пострадавшую сторону. И этот эффект достигается в том числе и в челночной медиации.

> Ксения Х. в состоянии алкогольного опьянения вместе с компанией друзей избили мужчину, затем нанесли несколько ножевых ран потерпевшему Сергею, после чего забрали ключи от машины потерпевшего и угнали её.
>
> В ходе предварительной встречи с медиатором Сергей пояснил, что не может встретиться с Ксенией, именно она с особой жестокостью издевалась над ним, прыгала ногами и кричала «Жив еще?». Но он принял предложение Ксении о письме. И после его получения сказал, что ему несколько легче[24].

Понятно, что исцеление – процесс длительный, но восстановительная программа ориентирована на то, чтобы он происходил (в рамках программы такой процесс может оказаться и незавершенным). Вопросы об ответственности правонарушителя и исцелении жертвы, так же как и все остальные пункты формы («участие социального окружения», «восстановление способностей людей понимать друг друга», «что сделано для того, чтобы подобное не повторилось») – это, тем не менее, вопросы о достижении «восстановительных результатов», хотя они могут быть и частичными. Это вопросы о том, достигаем ли мы *в каждом отдельном случае* целей, которые ставит восстановительное правосудие.

Если же этот принцип оказывается непонятным медиатору, то здесь, так же как в предыдущем пункте об ответственности, описывается, к примеру, согласие на общую встречу, желание узнать мнение другой стороны и т.п. Но это разве говорит об исцелении?

Хочу обратить внимание еще вот на какой момент. В одном из описаний успешно завершенной программы, где стороны достигли соглашения, ущерб возмещен, уголовное дело прекращено в суде за примирением сторон (а это возможно лишь при соответствующем заявлении потерпевшего), в пункте «исцеление жертвы» медиатором отмечено «нет»[25].

Дело касалось магазинной кражи. И, думаю, медиатор прав. Термин «исцеление» (если иметь

в виду психологическое состояние) имеет смысл использовать в случае, когда пострадавший переживает травму. В ряде случаев, в частности, если потерпевшей стороной является юридическое лицо и в программе участвует его представитель (а не сотрудник, который действительно пострадал от случившегося), видимо, не стоит использовать термин «исцеление». Получилось так, что понятия «заглаживание вреда» и «возмещение ущерба» мы как бы упаковывали внутрь понятия исцеления, но, оказывается, это неточно. Восстановительным правосудием правонарушителю вменяется обязанность заглаживания вреда (включающего и возмещение ущерба). А достижение исцеления пострадавшего – это направленность программы, это ее возможный и желательный эффект (в тех случаях, когда была травма*)*. Так что в будущем, видимо, нужно будет разделить пункты «исцеление жертвы» и «удовлетворенность жертвы результатом программы».

Следует, однако, иметь в виду, что по магазинным кражам стороной восстановительной программы может быть не только «представитель» юридического лица, но и реально пострадавший сотрудник, которому требуется исцеление[26].

Восстановление способности людей понимать друг друга

Аналогичные предыдущим замечания относятся к пункту, где требуется описать, в чем проявилось восстановление способности участников восстановительной программы понимать друг друга. По большей части медиаторы дают краткие, но точные описания. Однако встречаются и такие: «Желание встретиться всем вместе». Но ведь предполагается, что восстановление способности конкретных людей понимать друга в рамках восстановительных программ *происходит* (или не происходит) *на общей встрече* – во всяком случае, это одна из целей работы ведущего.

Качественный анализ – это разбор конкретных программ *в терминах конкретных действий людей*, а не идеологические абстрактные утверждения типа «по итогам примирительных бесед обе стороны, как мамы, так и несовершеннолетние, поняли и приняли общие пути выхода из сложившейся ситуации». Что поняли? Что приняли? Какие пути? – если про это не сказано конкретно, тогда обобщенная фраза не несет в себе никакого содержания.

Восстановительные программы по иным ситуациям (конфликтным и проблемным)

В этой рубрике представлены описания школьных конфликтов (конфликты и драки между ребятами, конфликты между родителями учеников, многоуровневые конфликты с большим количеством разных участников) и семейных конфликтов (по гражданским делам, связанным с разводом родителей и определением места проживания ребенка, а также касающимся других интересов несовершеннолетних, по детско-родительским конфликтам, конфликтам в приемных и опекунских семьях).

Нередко перечисленные ситуации связаны с *длительными отношениями между участниками,* и это приводит к специфике восстановительных программ. Работа медиатора фокусируется не на локальном событии, а на истории отношений и обсуждении условий дальнейшей совместной жизни и/или способов взаимодействия. Основой программ этого типа является принятие на себя всеми ее участниками ответственности за происходящее и за урегулирование ситуации.

Отметим опыт служб примирения Новосибирска, где через некоторое время проверяется выполнение соглашений, принятых на программах. Такая обратная связь важна для медиаторов. Ведь речь идет о непростых договоренностях: не о возмещении конкретного ущерба, а о взаимоотношениях, где все так изменчиво.

Девочки всегда дружили, но в 5-м классе начались ссоры. Ульяна много общается с другими детьми. У Кати это вызывает отрицательное отношение. Она старается поссорить Ульяну с другими, распространяет слухи о ней. У мамы Ульяны запрос, как помочь дочери жить без конфликта: либо как-то мириться (девочки уже много раз мирились, а потом опять ссорились). Либо уже совсем расстаться (девочки учатся в одном классе) – может, отношения изжили себя.

Программа прошла успешно, в ней приняли участие девочки и их мамы.

На встрече принесены взаимные извинения за нанесенные обиды. Участники прошли путь от перебивания и «неслышанья» до внимания к словам и мнению друг друга. Для девочек оказалось важным поговорить о чувствах, которые они переживают в ходе ссор. Выяснили, что дружба важна обеим, что позволило понять, что им обеим важно дружить и не ссориться. Весь процесс позволил снять эмоциональное напряжение и недоверие по отношению друг к другу. Отметили, что для продолжения дружбы важно выполнять то, о чем они договорились, и это поможет им меньше ссориться. Сами определили итог встречи как примирение.

Спустя полгода медиатор связался с мамой, которая была инициатором программы. Она отметила, что первый месяц девочки старались выполнять свои договоренности. Старались выслушать друг друга, понять, чаще стали договариваться по спорным вопросам. Ревность по отношению к другим детям не проявляется. Далее все договоренности стали выполняться сами собой. В классе стало меньше конфликтов. Девочки вместе уехали отдыхать[27].

Сложные ситуации и сложные программы

По мере распространения восстановительных практик службы примирения сталкиваются со все более сложными ситуациями. Среди них выделим условно две категории: «многосоставные конфликты» и «случаи со сложной природой конфликта».

К первой отнесем ситуации, где есть несколько групп враждебно настроенных участников с разными интересами, принадлежащих к разным социальным позициям. Нередко подобные ситуации связаны с дефектами организационно-управленческого характера и педагогическими проблемами в образовательном учреждении. В последнее время службам примирения приходится все чаще иметь дело с такого рода ситуациями в школах[28], и отсутствие разработанных методических инструментов затрудняет эту работу.

Ко второй категории мы относим, в первую очередь, ситуации совершения преступления в семье. В отличие от первой главной чертой данной категории случаев является не множество участников и групп интересов, *а включенность одних и тех же людей в противоречивые отношения*: как в отношения «преступник-жертва», так и в близкие отношения, которые, однако, нередко характеризуются взаимонепониманием, разладом, соперничеством, неуважением, отчужденностью и пр. Примером подобных случаев являются кражи, совершенные подростком в семье. Здесь в качестве потерпевшего в уголовном деле выступает кто-то из родителей/близких родственников, который в то же время несет ответственность за его воспитание и нередко все-таки хочет защитить ребенка от нависшей угрозы уголовного наказания. В подобных семьях, как правило, сложные отношения, утеря родительского контроля, случаются уходы несовершеннолетнего из дома, прогулы в школе, зачастую и наркотическая зависимость.

В таблице ТСП-8 мы ввели еще одну группу ситуаций, относящихся к этой категории: домашнее насилие со стороны взрослых по отношению к несовершеннолетним. Здесь снова речь идет о семейных отношениях, но теперь уже несовершеннолетний оказывается потерпевшим (пострадавшим). О таких программах мы упоминали выше в комментарии к таблице ТСП-8. По сравнению с ситуациями, когда несовершеннолетний, совершивший, к примеру, кражу в семье, является правонарушителем, что влечет естественную воспитательную реакцию , в данном типе ситуаций добавляется еще один уровень сложности: умаляется авторитет родителя, который оказывается в позиции обвиняемого.

В описаниях программ Свердловской области появилась еще одна группа ситуаций: ребенок избивает родителя.

Мама несовершеннолетней написала заявление в полицию, что ее избила несовершеннолетняя дочь. На момент совершения противоправных действий дочери было 17 лет.

Из описания программы. **Дочь**: С тех пор как от нас ушел отец (он давно женился и живет в другом городе), мама в активном поиске нового мужа. Я понимаю, что она не хочет быть одинокой. Но она все какие-то компании пьющие сначала выбирала, а потом сама втянулась и пить начала. И уже года три все это продолжается. Она трезвая плачет, а пьяная злая становится. Все меня жизни учить начинает. А мне не нравится, что она пьет… Она вечером пришла совсем пьяная. Начала меня опять жизни учить, я попросила ее замолчать. Она не успокаивалась. Я тогда ее утащила в ванную и засунула ее голову под холодную воду. Обычно это помогало. Вот и тут она успокоилась и пошла на кухню, а я пошла спать. Ночью она опять пришла и начала меня трясти. Что-то про уважение говорила, что я должна ее слушать, быть ей благодарной. Я ей сказала, чтобы она оставила меня в покое, что спать хочу и мне утром рано вставать. Она начала меня поднимать, я ее оттолкнула, она меня ударила, я ее тоже. Короче, мы подрались. Наорали друг на друга, и спать пошли. А через несколько дней меня в полицию вызвали и сказали, что мать на меня заявление написала. Я дома мать спросила, чего она добивается? А она мне говорит, что раз я мать родную не слушаю, пусть меня суд заставит ее уважать. Вот и вся история.

Мать: У нас с дочерью давно не складываются отношения. Она недовольна тем, что я пытаюсь устроить свою жизнь. А кто ей дает право мне указывать? Я ее одна тяну. Она одета, накормлена, не на улице живет. Неблагодарная.

В ходе программы мать и дочь стали разговаривать друг с другом. «Мы так никогда не разговаривали». Принесены взаимные извинения, подписано соглашение. Дело прекращено за примирением сторон. Мать потом подошла и попросила контакт специалиста, который может ей помочь справиться с тягой к алкоголю[29].

Как показывают описания, ситуации «со сложной природой конфликта» нельзя однознач-

но характеризовать понятием «преступление», поскольку здесь одновременно идет речь о близких, но запутанных и противоречивых отношениях членов одной семьи. Работа с подобными ситуациями предполагает увязывание в одной программе основ медиации правонарушителя и жертвы и восстановительных программ по семейным конфликтам; освоение базовых принципов восстановительного подхода позволяет специалистам раскрывать их содержание в новых контекстах. Но предстоит еще подробнее анализировать такого рода программы и вырабатывать соответствующий методический инструментарий.

К категории случаев со сложной природой конфликта следует, видимо, отнести и школьные конфликты между детьми, где обнаруживается и причинение вреда (преступление либо квазикриминальная ситуация), либо, напротив, за совершенным несовершеннолетним преступлением стоят прежние обиды, нанесенные ему жертвой, или травля одноклассников, недоброжелательное отношение педагогов.

Незавершенные программы

Актуальной остается задача повышения доли завершенных программ, в особенности это касается криминальных и квазикриминальных ситуаций (см. табл. 3).

Мы видим, что процент завершенных программ в 2016 г. по преступлениям несовершеннолетних несколько снизился в сравнении с 2015 г., но примерно эта доля в течение последних лет варьирует вокруг 50 % от начатых программ. Напомним, что *завершенной* считается программа, если стороны урегулировали ситуацию (или составили план по ее урегулированию) и при этом были реализованы принципы восстановительной парадигмы.

Как видим из табл. 4, основной вид программ по этой категории случаев – медиация. Как указано в комментариях координаторов, основной причиной незавершенности уже начатых программ является отказ одной либо обеих сторон от участия в общей встрече сторон (или челночной медиации). Если же стороны участвуют в примирительной встрече (в любой форме), то соглашения чаще всего удается достичь.

Существенно (на 12 %) возросла доля завершенных программ по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности; несколько снизилась – по иным деяниям (административным правонарушениям с причинением вреда, а также аналогичным деяниям детей, не достигших возраста административной ответственности). Отчасти последнее можно объяснить тем, что в разряд этой категории перешли из Уголовного кодекса РФ некоторые более серьезные деяния в результате их декриминализации.

По семейным конфликтам доля завершенных программ остается примерно на одном уровне – больше 70 %. Но самый большой процент завершенных программ традиционно характерен для школьных конфликтов – почти 100 %.

Поскольку основная причина незавершенности программ – отказ от участия в них, мы уже высказывали версию, что значимым фактором участия в урегулировании конфликта является принадлежность сторон к тесному сообществу, необходимость продолжения совместного существования[30]. И школа является таким пространством общей жизни. По семейным конфликтам тоже высокая доля успешных программ, но ниже, чем в школе. Как правило, по этой категории случаев отказываются от программы либо люди, находящиеся в разводе, либо те, кто в принципе считают, что в такие дела не надо вмешиваться чужому человеку (медиатору).

Таким образом, наиболее существенная доля незавершенных программ относится к криминальным (квазикриминальным) деяниям несовершеннолетних, которые довольно часто (во всяком случае, в городах) совершаются ими по отношению к незнакомым людям.

Некоторые обстоятельства приводят к тому, что программа даже не начинается. Чаще всего это происходит, если медиатор получает отказ обеих сторон по телефону либо у него нет возможности связаться с обвиняемым, когда тот находится вне досягаемости. Отсюда разница между количеством начатых программ и полученных заявок. Начатой является программа, если проведена предварительная встреча по крайне мере с одной из сторон.

На основании данных по незавершенным программам и комментариев координаторов перечислим основные причины, по которым программы по криминальным/квазикриминальным ситуациям не завершены (в целом они те же, что и в прошлые годы).

1. Организационные причины

– отсутствие в заявке контактных данных, по которым реально можно связаться с той или иной стороной (чаще это относится к отсутствию контактов потерпевшего);
– стороны находятся вне досягаемости (к примеру, обидчик находится в ЦВНСП

или проходит курс лечения от наркотической зависимости);
- несоблюдение структурой, направляющей заявки, установленного критерия отбора дел (сторонам менее 10 лет, несовершеннолетний употребляет длительное время психоактивные вещества, имеет психиатрический диагноз);
- прошел большой срок после случившегося (в подобных случаях стороны зачастую отказываются от участия в программе);
- большая протяженность обслуживаемой территории сельских муниципальных образований создает препятствия для проведения медиаций, когда потерпевший и правонарушитель проживают в разных населенных пунктах.

2. Отказ сторон от участия в программе

- отказ законных представителей от участия в примирительной процедуре безотносительно к мнению несовершеннолетних (это касается несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших/пострадавших);
- отказ самих несовершеннолетних правонарушителей;
- отказ потерпевших;
- отказы потерпевших – представителей торговых центров, в которых совершались кражи.

Стороны также отказываются, если ситуация уже разрешена до поступления заявки в службу.

Указан случай, когда сам ведущий отказался от проведения программы в связи с тем, что обидчик не осознает противоправность своих действий.

Поскольку программы проводятся с несовершеннолетними, согласие на их участие зависит в первую очередь от родителей, т.е. *возможность их участия определяется во многом не ими самими, а позицией взрослого*. Мы и прежде обращали внимание на такое положение дел. Это порой оказывается несправедливым как по отношению к несовершеннолетним правонарушителям, так и пострадавшим.

Медиаторы отмечают трудности мотивирования родителей.

Отказ законных представителей обидчика происходит по разным причинам. Координаторы указывают, например, такие:

1) мать не может привести сына в службу примирения (тот не живет дома, не слушается ее);
2) родитель не усматривает вину в поступке своего ребенка;
3) родители не видят в результатах восстановительной программы благоприятных юридических последствий примирения.

Последний пункт относится, в первую очередь, к программам по общественно опасным деяниям детей, не достигших возраста уголовной ответственности («отказным материалам»). КДНиЗП должны рассмотреть материал по таким случаям и вынести решение в десятидневный срок, а после применения комиссией мер воздействия законные представители не видят смысла участвовать в программе примирения. Сегодня юридические последствия программ по таким делам оказываются менее существенными, чем по криминальным ситуациям, где законодательство предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в случае примирения сторон. По-видимому, такого рода вопросы могут быть урегулированы региональными регламентами взаимодействия КДНиЗП со службами примирения.

Бывает, что родители несовершеннолетних потерпевших отказываются участвовать в восстановительной программе, чтобы еще раз их не травмировать.

Позиция родителей бывает, к сожалению, деструктивной и усугубляющей конфликт.

> Конфликт произошел между одноклассниками: мальчиком и девочкой из 8-го класса. Подросток оскорблял девочку при других одноклассниках нецензурными словами. Девочка ответила на оскорбления тем, что ударила его по лицу. Бабушка мальчика в этот же день обратилась в полицию с требованием возбудить уголовное дело. О произошедшем в школьную службу примирения сообщил классный руководитель детей. В полиции дело не возбудили. Участникам конфликта была предложена восстановительная программа. Родители девочки отказались восстанавливать взаимоотношения с семьей мальчика и запретили это делать своей дочери[31].

Задача мотивирования сторон на участие в программах по криминальным (квазикриминальным) ситуациям по-прежнему остается актуальной. Ее решение предполагает необходимость новых методических разработок, повышения мастерства медиаторов, но одновременно и создания более благоприятных условий: совершенствование организации работы служб, приглашение сторон к участию в программе (первичное информирование) со стороны официальных органов, направляющих заявки в ТСП, сокращение времени от момента совершения правонарушения до передачи заявки в службу примирения, коррек-

тировку административно-правовых последствий программ для «отказных» материалов и административных правонарушений.

Проведенный в ходе нашего мониторинга анализ материалов обратной связи совпадает с выводами зарубежных исследований, показывая высокую удовлетворенность участников процессом и результатом восстановительных программ и, в первую очередь, именно по криминальным (квазикриминальным) ситуациям. Аргументы респондентов в пользу проведения подобных программ подсказывают нам, какие мотиваторы можно использовать в работе со сторонами. Обсуждение полученных данных обратной связи будет опубликовано в отдельном сборнике, посвященном деятельности служб примирения.

3. Организация и использование данных мониторинга и некоторые общие выводы

1. Для институционализации восстановительных практик важна *специальная организация деятельности*, в противном случае восстановительный подход «растворится» в других практиках, возможно, обогатив их, но сам окажется захваченным старыми и более устойчивыми парадигмами (карательной, психологической, реабилитационной). Сегодня в качестве такой *организационной формы мы видим службы примирения*. В рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации действуют территориальные и школьные службы примирения.

2. В рамках настоящего мониторинга собрана информация о деятельности 102 территориальных служб примирения из 18 регионов Российской Федерации. Как нам известно, и в некоторых других регионах действуют структуры с функциями таких служб, но информацией, достаточной для включения в мониторинг, мы не располагаем. Однако на сегодняшний день нельзя сказать о состоявшейся институционализации территориальных служб примирения, термин этот все еще носит условный характер. В большинстве регионов деятельность таких служб приходится маскировать под известные виды деятельности, такие как психологические консультации, социально-педагогическая работа и пр., а проведение восстановительных программ оказывается «неосновной» деятельностью специалистов, что, как отмечают региональные координаторы, негативно сказывается на качестве такой работы. Маргинальное положение территориальных служб примирения ведет и к нестабильности их существования в принципе.

3. При том что активность в создании служб примирения связана с реализацией государственной стратегии действий в интересах детей и в ряде регионов в работе таких служб заинтересованы органы системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, прежде всего комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, суды, школы и органы системы управления образованием, органы социальной защиты и молодежной политики, важно осознавать, что *поддержание стандартов деятельности по проведению восстановительных программ и содержательное развитие этой практики целиком ложится на сообщество восстановительных практик.*

4. Непростая картина ситуации с существованием территориальных служб примирения отражена в данных нашего мониторинга, проявилась она и в ходе организации мониторинга. Там где проведение восстановительных программ является «неосновной деятельностью», соответственно, затруднен и мониторинг. И, напротив, где мониторинг прижился как необходимый элемент анализа, поддержания и развития практики восстановительного правосудия, там территориальные службы примирения приобретают институциональный статус в регионе. Это не вопрос причины и следствия – просто одно с другим связано.

5. При отсутствии адекватного мониторинга непонятно, используются ли вообще восстановительные программы или же под их маркой осуществляется иная работа специалистов. Соблюдение базовых принципов является важным обстоятельством, поскольку формальные административные показатели не учитывают сути восстановительных практик.

6. Формы мониторинга «прирастают» (в него включаются новые показатели), поскольку практика расширяется, появляются новые категории случаев, уточняются специфические особенности ситуаций, для работы с которыми требуется более разнообразный набор инструментов. Так что дифференциация форм мониторинга означает не «усложнение отчетности», она лишь отражает развитие и дифференциацию самой практики и одновременно формирование адекватных средств ее фиксации и анализа.

7. Тем самым формируется структурированная информационная картина. Восстановительные практики существуют не только в действительности медиатора (специалиста по восстановительным программам) как те или

иные процедуры. Восстановительные программы *реализуются в рамках институциональных пространств (правовых систем) и никак иначе не могут существовать в обществе.* Таким образом, если мы хотим, чтобы восстановительные программы вошли в сферу уголовной юстиции (пусть пока только в отношении несовершеннолетних), в сферу деятельности системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, в образовательные учреждения, необходимо взаимодействие с соответствующими структурами, которые этим занимаются и направляют заявки на проведение программ. То есть со стороны сообщества восстановительных практик нужно не просто «информирование общества», что программы восстановительного правосудия – это хорошее дело, а что *такие программы осмысленно вписываются в деятельность соответствующих институтов.* Следовательно, нужно показывать, что по *конкретным категориям случаев, с которыми эти системы имеют дело, могут быть проведены восстановительные программы*, и демонстрировать эффекты таких программ в конкретике и с точки зрения назначения самих социальных и правовых институтов. А поскольку эта практика формируется, нужно ее показать – предъявить сам факт ее существования. Это важно как для «направляющих инстанций» или тех, кто может ими стать (суды, КДНиЗП, ПДН, органы опеки и попечительства, образовательные учреждения), так и для самих специалистов по восстановительным практикам, чтобы им было «не страшно» браться за разные типы случаев.

8. Все это означает также необходимость соответствующего содержания в подготовке и повышении квалификации специалистов, на которое прежде обращалось меньше внимания. Как показывает анализ проведенных программ, для формирования специалистов по восстановительным практикам недостаточно первичной подготовки в виде тренингов и знакомства с некоторыми азами теории. Помимо этого необходима, *во-первых, соответствующая коммуникативная среда* – не только для обсуждения «серьезных случаев», но и вообще для того,чтобы была почва для существования «восстановительного языка». Как правило, принадлежа психологическому или социально-педагогическому сообществу по месту работы и профессиональному образованию, специалисты невольно рассматривают восстановительные программы и их участников сквозь категории привычных дискурсов, следовательно, и действуют в соответствии с этими дискурсами. Нужна другая речевая среда. И многие координаторы указывают на необходимость сообществ специалистов по восстановительным практикам.

9. *Во-вторых, необходимо повышение квалификации специалистов в рамках школ, проводимых Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации.* Школы для практикующих специалистов и организаторов восстановительных практик следует проводить в том числе по таким темам, которые, казалось бы, уже знакомы, но, оказывается, требуют перманентной проработки, например:

- понятийный аппарат восстановительных практик: категории, ситуации, вопросы, нужда в новых категориях;
- категории случаев и особенности восстановительных программ, связанные с ними;
- ответственность правонарушителя: от ценностей и теории восстановительного правосудия к практике;
- формы заглаживания вреда несовершеннолетним правонарушителем;
- восстановительные результаты программ для жертвы;
- восстановительный подход: базовые положения и направления развития;
- вопросы для будущих исследований;
- восстановительные практики и их связь с психолого-терапевтическими, социально-педагогическими и реабилитационными практиками;
- администрирование и развитие служб примирения и пр.

10. Это не школы в привычном смысле с разделением на учителей и учеников, а пространство совместной рефлексии. Осмысление практического опыта ставит вопросы к само собой разумеющимся представлениям. Положения восстановительного подхода – не мертвые определения; нам следует, наполняя практическим содержанием, развивать их, а не ждать пока они, трансформируясь, неконтролируемо утеряют исходное содержание, похоронив сам подход. Именно эта рамка должна отличать школы ассоциации восстановительной медиации от других институций по повышению квалификации специалистов сферы профилактики правонарушений, работы с трудными подростками и т.п.

11. Положительная обратная связь от участников программ подтверждает значимость восстановительных практик и необходимость поиска механизмов их закрепления и развития.

Примечания

1 Формы для сбора информации разработаны Л.М. Карнозовой и А.Ю. Коноваловым; сбор и сведение информации в таблицы ТСП-1 – ТСП-8 – А.Ю. Коновалов.
2 Руководство по проведению мониторинга см. на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа»: www.sprc.ru .
3 Полный список используемых в мониторинге понятий см.: *Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю.* Руководство по мониторингу деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016. www.sprc.ru .
4 *Корытова Е.А.* Из материалов анализа организационных условий деятельности территориальных служб примирения в Смоленской области.
5 *Габитова Л.Р.* Из материалов анализа организационных условий деятельности территориальных служб примирения в Республике Татарстан (г. Казань).
6 *Дунаева Е.А.* Организационные условия деятельности территориальных служб примирения в регионе. Материалы мониторинга за 2016 г. Архангельская область.
7 Подробнее см. статью в настоящем выпуске Вестника: *Коновалов А.Ю.* Городская служба примирения в системе образования города Москвы.
8 *Маловичко И.С., Чугунова И.В.* Развитие межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав со школьными службами примирения (медиации) по реализации восстановительного правосудия в отношении детей в Волгоградской области. Вестник восстановительной юстиции. Вып. 13. 2016. С. 23–31.
9 *Морозова Н.Н.* Выводы по количественному мониторингу ТСП за 2016 г. Республика Чувашия.
10 *Дронова Е.Н.* Выводы координатора. Мониторинг, 2016. Алтайский край.
11 См. Вестник восстановительной юстиции. Вып.12. 2015. С. 141, 147–148.
12 *Дунаева Е.А.* Из материалов качественного анализ восстановительных программ. Архангельская область, 2016.
13 См. в настоящем выпуске Вестника восстановительной юстиции: *Маловичко И.С., Голустьянц О.А., Шефатова Л.П.* Письмо обидчика пострадавшему о заглаживании вреда. Методика проведения программ челночной восстановительной медиации между несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в закрытых учреждениях, и пострадавшими от их действий.
14 *Маловичко И.С.* Из материалов анализа восстановительных программ в закрытых учреждениях для несовершеннолетних Волгоградской области, 2016.
15 *Карнозова Л.М.* Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2015 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. № 13. 2016. С. 177–178.
16 *Махнева О.П.* Из описания программы. Имена участников изменены.
17 См.: Создание и поддержка служб примирения в регионах (сборник материалов) / Сост. Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016. С. 66–90.
18 Пример программы см. в настоящем выпуске.
19 При описании конкретных программ имена участников изменены.
20 Руководство по проведению мониторинга см. на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа». Раздел II. П. 2.2. www.sprc.ru .
21 Качественный анализ восстановительных программ. Архангельская область, 2016.
22 *Ельнева Л.Р.* Качественный анализ восстановительных программ. Республика Татарстан, 2016.
23 Пермский край.
24 Вологодская область.
25 *Махнева О.П.* Качественный анализ восстановительных программ. Свердловская область, 2016.
26 Описание подобной программы см.: *Морозова Н.* Разрешение криминальной ситуации с участием несовершеннолетнего //Вестник восстановительной юстиции. Вып. 11, 2014. С. 104–106.
27 Новосибирская область.
28 См. в настоящем выпуске: *Коновалов А.Ю.* Городская служба примирения в системе образования города Москвы.
29 Свердловская область.
30 *Карнозова Л.М.* Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2015 г., проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 12. 2015. С. 183–184.
31 Тульская область.